

Подвизаться за веру, однажды преданную святым. (Иуды 3)

Концепция Общественной Безопасности

Валерия Йенсен

ОСНОВАТЕЛЬ: анонимная группа авторов, именующая себя «Внутренним Предиктором СССР».

ДАТА ОСНОВАНИЯ: конец 1987 года.

ОФИЦИАЛЬНЫЕ ИЗДАНИЯ: концепция базируется на следующих работах «Внутреннего Предиктора СССР»¹:

- «Диалектика и атеизм: две сути несовместны»
- «Мёртвая вода»
- «От корпоративности под покровом идей к соборности в Богодержавии»
- «Принципы кадровой политики: государства, „антигосударства“, общественной инициативы»
- «Почему, призывая к Богодержавию, Внутренний Предиктор не приемлет Последний Завет»
- «Язык наш: как объективная данность и как культура речи»
- «Нам нужна иная школа»

В ЭТОМ ВЫПУСКЕ:

- Истоки и плоды Адвайта-веданты (с. 8)
- Веданта и христианство (с. 17)
- Бог: личностный или безличный? (с. 20)
- Отвечают ли другие боги на молитву? (с. 23)
- Я не просил меня рожать (с. 26)

Книга «„Мертвая вода“: Концепция Общественной Безопасности в двух частях» (Китеж, 2004) признана экстремистским материалом по решению Лефортовского районного суда г. Москвы от 22.11.2013².

Книга К. П. Петрова «Тайны управления человечеством, или Тайны глобализации», т. 1-2 (М., 2008) признана экстремистским материалом по решению Заельцовского районного суда г. Новосибирска от 04.05.2012³.

ОРГАНИЗАЦИОННАЯ СТРУКТУРА: в настоящее время выразителями идей КОБ являются Всероссийская политическая партия «Курсом Правды и Единения» и Объединение сторонников Концепции Общественной Безопасности (в прошлом Российское Общенародное Движение Курс Правды и Единения, РОД КПЕ), которое осуществляет свою деятельность без государственной регистрации и формального членства, следуя принципу: «Мысли глобально — действуй локально»⁴.

ЧИСЛЕННОСТЬ: у структур КОБ немного активных сторонников; тем не менее, авторы концепции неукоснительно работают над формированием антихристианского мировоззрения, основанного на антисемитизме и превосходстве славян, постоянно публикуя материалы в социальных сетях и на многочисленных сайтах.

ИНТЕРНЕТ:

- Концепция Общественной Безопасности: www.vodaspb.ru; <http://8kob.ru>
- Всероссийская политическая партия «Курсом Правды и Единения»: www.kpe.ru
- Народное движение «Курс правды и единения»: <http://old.kpe.ru>
- ДОТУ – Открытый Университет Жизнерече-ния: <http://dotu.ru>; <http://e-dotu.ru>
- Объединение Сторонников Концепции Общественной Безопасности: <http://kob.su>
- «ПРОЕКТ 2018»: <http://proekt2018.ru/>

ХАРАКТЕРНЫЕ ТЕРМИНЫ: мировая закулиса, концептуальная власть, достаточно общая теория управления, жизнеречение, мера, живая и мертвая вода.

ДРУГИЕ НАЗВАНИЯ: «Мертвая вода», «Народное движение к богодержавию» и «Концептуальная партия „Единение“».

Концепция общественной безопасности — детище инициативной общественной группы «Внутренний Предиктор СССР» — зародилась

в конце 1987 года, и ее авторы незамедлительно приступили к распространению анонимных статей конспирологического характера. Создатели КОБ, которым свойственна ненависть к любым демократическим социально-политическим процессам, происходящим в нашей стране, обладают завидной творческой энергией, граничащей с графоманией.

К числу наиболее видных участников этой группы относятся генерал-майор К. П. Петров (1945-2009), Е. Г. Кузнецов, Ю. И. Слащинин, М. Н. Иванов, секретарь пресс-бюро С. А. Лисовский, В. В. Матвеев, В. М. Зазнобин, М. В. Величко.

Генерал-майор К. П. Петров

Первые официальные публикации «Внутреннего Предиктора СССР» относятся к 1990 году (журнал «Молодая гвардия» №2) и 1992 году (первый тираж «Мертвой воды»)⁵. Основанию «Концептуальной партии „Единение“» (2000 г.) предшествовало создание «Народного движения к богодержавию» в 1997 году. В середине 1990-х годов активные сторонники КОБ лоббировали свои идеи в Госдуме, пользуясь поддержкой спикера И. Рыбкина, и даже добились парламентских слушаний 28 ноября 1995 года⁶. Лицом КОБ в тот период выступал генерал-майор космических войск Константин Петров (с 2005 года вохв Мерагор), позже возглавивший КПЕ.

После ликвидации партии в 2007 году в силу недостаточного количества зарегистрированных членов, в 2009 году ее преемницей стала общественная организация Российское общенародное движение «Курсом правды и Единения» (РОД КПЕ). В 2011 году учреждена Всероссийская политическая партия «Курсом Правды и Единения» под председательством Ю. А. Москалева с отделениями в девяти федеральных округах России (ВПП КПЕ)⁷.

КОБ объединяет последователей покойного генерала Петрова, родноверов, а также сторонников здорового образа жизни (см. лекции

В. Г. Жданова)⁸. На смену генералу Петрову пришел Виктор Ефимов, ректор Санкт-Петербургского аграрного университета, один из создателей Концептуальной партии «Единение», автор книги «Глобальная трансформация — Русский проект». Ефимова отличает мировоззрение в духе философии Новой Эры⁹ и более мягкая риторика. В канун 2015 года он записал видеообращение, в котором призывает к сотрудничеству «добронравных людей русской цивилизации для подготовки народной президентской программы к выборам 2018 года»¹⁰. Для осуществления этой задачи был создан «Проект 2018» — «место сборки инициатив, лежащих в русле воплощения социальной справедливости, различных общественных объединений, представителей народа»¹¹. Как и генерал Петров, мечтавший о создании Святой Соборной Справедливой России и установлении «мирового порядка по справедливому Замыслу Жизнеустройства»¹², Ефимов стремится реализовать глобальное обновление социальных, политических и экономических структур, делая ставку на особую миссию России в эпоху Водолея. Его цель — «справедливое разрешение жизненных проблем от ЖКХ до планирования стратегии развития Русского Мира, представителей народа и его объединений, осознавших ответственность за свою судьбу, судьбу своих семей, народа, государства, цивилизации и Человечества в целом»¹³.

Учение

Идейной основой для КОБ послужило сочинение В. Емельянова «Десионизация»¹⁴ и две известные российские фальсификации XX века — «Протоколы сионских мудрецов» и «Велесова книга». Раскрыв еврейский заговор «мировой закулисы», якобы отравляющий Русь со времен князя Владимира и принятия «иудохристианства», авторы КОБ ниспровергают замыслы «Глобального предиктора», использующего политическую власть, бизнес и христианскую Церковь в качестве оружия подавления народного сознания: «Пролетарии и предприниматели! Вы — народ: объединяйтесь для защиты себя и своих детей от невежественных политиканов — марксистов-ленинцев и демократов!»¹⁵

Создатели концепции, избрав в качестве псевдонима термин из области информатики (предиктор = предугадатель), выступают в роли истинного пророка и спасителя отечества: «КОБ... в настоящее время претендует на то, чтобы быть выражением совершенного знания в нашу эпоху, даже при условии, что в

процессе его выражения допускаются ошибки». Свою концепцию они называют «мертвой водой» — былинным «благодетельным средством»¹⁶, которое отрезвляет умы и восстанавливает целостность организма перед применением живой воды.

Публикации «Внутреннего Предиктора» пространны, тяжеловесны и избыточны технической терминологией. Анонимность публикаций авторы КОБ объясняют следующим образом:

На наш взгляд, анонимность высказываний должна снимать предубежденность, дабы каждый добровольно думающий воспринимал прочитанное по совести своей и мог исправить ошибки без психологического давления имен тех, чьи мнения он привык воспринимать как неусомненно авторитетные¹⁷.

Базовые идеи Концепции Общественной Безопасности:

- Миром управляет над-еврейский «Глобальный Предиктор» — каста жрецов, использующая евреев для обмана простого народа.
- Египетские жрецы произвели «герметизацию» знаний, т. е. создали тайную доктрину порабощения человечества.
- «Внутренний Предиктор СССР» произвел «разгерметизацию» скрытых знаний, раскрыл глобальный еврейский заговор и указал выход из кризисной ситуации.
- Все финансовые и политические рычаги управления сосредоточены в руках «мировой закулисы», еврейского масонства.
- «Мировая закулиса» использует различные виды оружия против населения планеты¹⁸.
- Истинное божественное учение передавалось людям устно, все записанное искажено. Библии доверять нельзя.
- Наиболее чистое религиозное учение произведено в кораническом исламе, т. к. в писании мусульман «отрицается доктрина превосходства евреев над прочими, а на ростовщичество наложен категорический запрет». «Коран — потенциальная угроза становлению их режима глобальной власти»¹⁹.
- Христианская Церковь является пособником «Глобального Предиктора». С крещением Руси начались ее беды, начиная с татаро-монгольского ига и заканчивая экономическим и социально-политическим положением в России в последнее десятилетие.

- Славяне — носители подлинной дохристианской веры — подвергаются геноциду со стороны евреев.
- Образцом национального лидера России «Внутренний Предиктор СССР» называет И. Сталина, «противника „мировой закулисы“»²⁰, который, по их мнению, отошел от чуждой КОБ идеологии марксизма-ленинизма.

БОГ: Авторы «Внутреннего Предиктора» расплывчато излагают свои представления о Боге, однако выделяют Явь — древнеславянского бога-творца, отождествляя его с Яхве (следуя утверждениям В. Емельянова)²¹. Отказавшись как от политеизма неоязычества, так и от христианского учения о Троице, они тяготеют к монотеизму Корана и исповедуют «язычество в Единобожии», т. е. веру носителя языка, русского народа. КОБ предлагает своим последователям «неформальную, внедогматическую и внеритуальную веру Богу по жизни и действие в русле Промысла Божиего по своей доброй воле»²². Однако утверждения «Внутреннего Предиктора СССР» о языческом монотеизме расходятся с практикой славянского неоязычества, для которого характерна вера в многобожие.

В публикациях В. А. Ефимова представления о Боге и творении носят панентеистический характер:

Душа — то, что стоит за понятием «Я», нетленная частичка надмирной реальности; связанная с Всевышним суть человека как наместника Бога на Земле. Временно пребывает в теле человека как в носителе духа и обеспечивает смысл его бытия как единства процессов развития души и саморазвития самого Создателя через совершенствование совокупности душ человеческих²³.

ХРИСТОС: КОБ предлагает «земную, языческую» версию служения Иисуса Христа:

Истинная же цель первого пришествия Иисуса — оставить людям не церковное учение о безучастности их жизни под гнетом «элиты» в надежде на посмертное удовлетворение справедливости, а оставить людям жизнеутверждающее — неоспоримо истинное уже в земной жизни — Учение, чтобы все имели жизнь, и имели (ее) с избытком — Иоанн, 10:10 (курсив и подчеркивание сохранены)²⁴.

КОБ утверждает, что милосердному Всемогущему Богу «не нужны муки праведни-

ков для того, чтобы Он мог простить грехи тем грешным, кому Он всё же простит»²⁵. Таким образом, искупление грехов посредством страданий и смерти Христа — ненужная и жестокая жертва, а сама доктрина об искуплении или «логика сумасшедших» — миф, основанный на инсценированных казни и воскресении Господа²⁶.

В. А. Ефимов

Далее авторы концепции рисуют Христа, проповедующего пантеизм:

Закон — это Слово Жизни, изреченное Богом Жизни, переданное живым пророком для живых людей. Во всем сущем записан Закон. Вы найдете его в траве, в дереве, в реке, в горе, в птицах, в небе, в рыбах, в озерах и морях, но особенно ищите его в самих себе...

Бог создал жизнь и все сущее таковым, что они являются Словом вечной жизни и служат Учением человеку о законах истинного Бога. Бог написал свои законы не на страницах книг, но в вашем сердце и в вашем Духе. Они проявляются в вашем дыхании, в вашей крови, в ваших костях, в вашей коже, в ваших внутренностях, в ваших глазах, в ваших ушах и любой самой незначительной части вашего тела²⁷.

БИБЛИЯ И ХРИСТИАНСКОЕ УЧЕНИЕ:

В представлении «Внутреннего Предиктора СССР» вера живет в устной традиции, в слове, или жизнеречении: «Написанное слово — мертво, а живая мысль в живом слове — речь человека — живая вода: так что название весьма знаменательно для культурной традиции народов России»²⁸. Писание, мертвое искаженное слово, — один из инструментов превращения людей в поработанных «биороботов».

Истинная же живая вера в Бога может обходиться вполне и без писаний и преданий, каковой была живая вера Авраама²⁹.

Цензоры-редакторы внесли в текст писания, названного ими же священным, сатанинскую программу ростовщической экспансии и породили ветхо-заветно-талмудический иудаизм. При таком взгляде слова Иисуса в отношении Закона — «не нарушить пришел Я, но исполнить (наполнить)» — относятся к Закону в его истинном виде, данному через Моисея, а не к той письменной редакции Торы и Пророков, верность букве которых хранит раввинат по сию пору»³⁰.

Библейский текст нигде не содержит христианского Символа веры в его явном виде. Никейский собор состоялся спустя почти три века после проповеди Христа и фактически завершил собой период цензуры, редактирования и канонизации Христова учения. И все это происходило под целенаправленным воздействием „мировой закулисы“, стремящейся каждое Откровение свыше превратить в земное средство управления толпами верящих бездумно и неусомнительно в то, что им навяжут³¹.

КОБ намеренно провозглашает превосходство Корана над Библией, поскольку тот возник как устная речь и не менялся после составления единого списка в 651 году:

Коран, текст которого не изменялся, хранит информацию, противную «мировой закулисе», более 1300 лет. Он обращен ко всем обладателям рассудка, кто благоговеет перед Богом, а не перед какими-либо писаниями, преданиями, внутрисоциальными иерархиями. Коран — КЛАДЕНЕЦ, положенный до срока, пока к нему не обратятся и не увидят, что он — объяснение земной истории и неотмирной истории людей в единстве понимания смысла слов «добро» и «зло» и на земле, как и на небе³².

Здесь возникает вопрос: если коранический ислам настолько уникален, зачем обращаться к славянским языческим верованиям? Из патриотизма?

Атеизм КОБ расценивает как «поверхностную (не ищущую дальше писаний, отождествляемых с Богом), но нравственно, интеллектуально и духовно здравую реакцию совестливых людей на извращающую добро и зло логику

доктрины искупления, приписываемую „бого-словами“ Богу в их безумном принятии писаний и никейской догматики и игнорировании всего, не совпадающего с ярмом канона»³³.

ЦЕРКОВЬ: Авторы КОБ неприязненно относятся к христианской Церкви и православию в России, якобы оказывающему «реальное пособничество церковной иерархии „мировой закулисе“ в строительстве глобального „элитарно“-невольничьего государства»³⁴. Кроме того, «Внутренний Предиктор» крайне болезненно реагирует на критику как со стороны РПЦ, так и со стороны конкурирующих неоязыческих групп:

Поскольку в Концепции общественной безопасности прямо и недвусмысленно утверждается, что Церкви имени Христа несут не учение, данное через Христа Свыше, а его подмену, сотворённую «мировой закулисой» в первые века нашей эры, то для воцерковленных (в смысле веры не Богу, а в ритуальную и вероисповедальную традицию церкви), — это повод для того, чтобы бездумно и по существу бессодержательно упрекать сторонников КОБ в сатанизме и вероотступничестве³⁵.

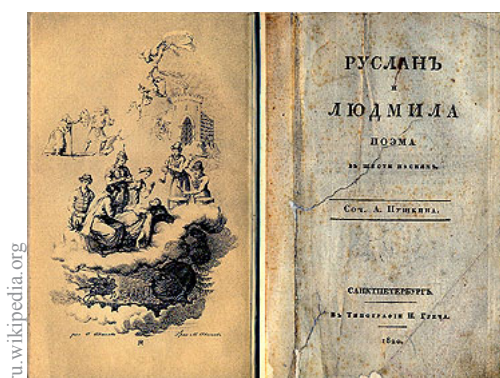
И потому мы открываем в наших публикациях разные знания, подрывая тем самым устои «тайных» доктрин в жизни общества, вследствие чего все властные демонические иерархии — библейская и ведические (знахарские, якобы «языческие») — против Концепции общественной безопасности, вследствие чего и делают из неё пугало для своей доверчивой паствы. Обе иерархии, хотя и ненавидят друг друга, однако одним миром мазаны, и «миро» это не из садов Земли или Рая, и если это — действительно помазание, а не самохвальство, то — не Божье³⁶.

Авторы концепции призывают своих последователей покидать церковь, «не боясь Бога», потому что «это „христианство“ имеет с Учением Христа только общее название, и в нём нет не только чистоты Его Истины, но пребывающие в нём даже не стремятся вырваться из плена своих заблуждений к Истинному»³⁷.

ЭЗОТЕРИЗМ: В целом, религиозные представления КОБ носят оккультный характер, авторы используют понятия «эгрегор», «маг/магия», «астрология», «мыслеформы», «мера как матрица возможных состояний материи». Например:

Объединение «Всеясветная грамота» утверждает, что каждая из букв грамоты, являясь частью забытого народом Русским Божьего Откровения, неким образом связана с факторами, гармонизирующими жизнь Вселенной, и поэтому обладает властью³⁸.

Авторы КОБ также склонны усматривать тайный смысл в рядовых событиях и привычных вещах. Например, они придают особое значение поэме А. С. Пушкина «Руслан и Людмила», а самому поэту отводят роль выразителя народной мудрости³⁹, ставшего жертвой «жидомасонского заговора». В эзотерическом толковании КОБ персонажи поэмы олицетворяют истинную расстановку сил в славянском мире:

А. С. Пушкин «Руслан и Людмила», первое издание

- Кудесник Финн означает «святотурское (ведическое) жречество, находящееся в подполье»;
- Руслан — это «славянский центр, формирующий стратегию и тактику самобытного развития народов России (Внутренний Предиктор)»;
- Людмила — «Люд Милый — славянские народы»;
- Черномор — «Международный центр управления сознанием народов мира (Глобальный Предиктор)»;
- Голова — «Правительство России под пятой Черномора от Владимира до наших дней»;
- Наина — «Раввинат и высшие структуры масонства, через которые Черномор осуществляет управление народами»;
- Конь Руслана — «толпа, не вызревшая до народа» и т. п.⁴⁰.

ГОСУДАРСТВЕННАЯ ВЛАСТЬ: Отношение авторов КОБ к президенту и правительству меняется в зависимости от политической ситуации в стране и мире. В декабре 2002 года руководство КПЕ призывало помочь президенту России в его начинаниях:

Действия Путина во внутренней и внешней политике дают основание считать, что он уже претворяет в жизнь отдельные положения КОБы, но пока не оглашает КОБу публично. Это обусловлено тем, что Путин находится в плотном троцкистском окружении самых «верхних» слоёв «элиты». Однако без оглашения КОБы её претворение в жизнь невозможно, так как большая часть «элиты» не просто не поддерживает В. Путина, но противостоит ему, а народ не понимает, чем руководствуется и что делает В. Путин, какие цели он преследует...⁴¹

Однако к концу 2000-х годов авторы КОБ начинают настороженно относиться к руководству Российской Федерации в силу продолжающегося сотрудничества с «мировой закулисой» и безразличия к их «знаниям». Так, в 2011 году авторы КОБ, вновь обратившись к творчеству А. С. Пушкина, усмотрели в появлении В. Путина с супругой на балете «Эсмеральда» некий символический жест и истолковали его развод как расставание с Людмилой, т. е. с Россией⁴².

К сожалению, события 2014 года внесли оживление в ряды активных сторонников КОБ и дали толчок «Проекту-18» Виктора Ефимова, преемника генерала Петрова, — очередной попытке проникновения КОБ в государственные структуры управления и привлечения новых членов в свои ряды.

Заключение

Задавая своим читателям классические для России вопросы: кто виноват? и что делать? идеологи КОБ уводят своих сторонников в дебри теорий заговора, псевдонауки и идолопоклонства. Тоска по «сильной руке» и былому величию СССР, радикальный антисемитизм, отрицающий Холокост⁴³, искажение истории России, попирающие Библию и христианскую Церковь могут импонировать только завистливым, невежественным людям, боящимся заглянуть в свое сердце. Однако «слово Божие живо и действенно и острее всякого меча обоюдоострого: оно проникает до разделения души и духа, составов и мозгов, и судит помышления и намерения сердечные. И нет твари, сокровенной от Него, но все обнажено и открыто перед очами Его: Ему дадим отчет» (Евр. 4:12-13).

О создателях КОБ, искажающих христианское учение и хулящих Слово Божье, в Новом Завете сказано: «Они все время брюзжат, жалуются на судьбу, потакают своим желаниям, хвастаются собой и льстят другим ради собственной выгоды» (Иуды 16, Радостная

Весть). Лжеучители, которые вводят народ в «пагубные ереси и, отвергаясь искупившего их Господа, навлекут сами на себя скорую погибель» (2 Пет. 2:1).

Сноски

1. Концептуальная власть на Руси, декабрь 2011. URL: www.8kob.ru/pub/p172part817.php
2. По заявлению Лефортовской межрайонной прокуратуры суд признал книгу «Мертвая вода» экстремистским материалом. 22.11.2013 URL: www.mosproc.ru/news/lefortovskaya/po_zayavleniyu_lefortovskoy_mezhrayonnoy_prokuratury_sud_priznal_knigu_mertvaya_voda_ekstremistskim/
3. Федеральный список экстремистских материалов. 17 октября 2012 г. в «РГ» — Федеральный выпуск №5912. URL: www.rg.ru/2012/10/17/spisok-dok.html
4. Вступить в КД. URL: <http://kob.su/content/vstupit-v-kd>
5. История общественных инициатив на основе КОБ. URL: wiki.kob.su
6. Парламентские слушания по КОБ в Госдуме РФ (1995 г.) и официальные ответы на КОБ. URL: media-mera.ru/kob/kob_in_parliament_1995
7. Руководящие органы ВПП КПЕ. URL: www.kpe.ru/partiya/partiinoye-rukovodstvo/3623-rukovodjashie-organy-kpe
8. URL: kob.su/lekcii
9. См. Ефимов В. Курс эпохи Водолея. Апокалипсис или возрождение. СПб.: ИГ «Весь», 2011.
10. URL: kob.su/videos/proekt-2018-prezidentskaya-programma-2018
11. URL: proekt2018.ru/wiki/doku.php?id=%D0%BA%D0%BE%D0%BD%D1%86%D0%B5%D0%BF%D1%822018
12. ЧТО происходит. КТО виноват. ЧТО делать. Слово к читателю Председателя Центрального Совета Концептуальной Партии «Единение» Петрова Константина Павловича. URL: www.kpe.ru/partiinaya-pechat/specvypuski/557-2009-11-23-09-09-39
13. URL: proekt2018.ru/wiki/doku.php?id=%D0%BA%D0%BE%D0%BD%D1%86%D0%B5%D0%BF%D1%822018
14. Емельянов В. Н. (1929—1999) — председатель общества «Память», автор книг «Десионизация», «Еврейский нацизм и азиатский способ производства», преподаватель арабского языка и иврита. Один из основателей русского неоязычества. Распространял свои идеи в начале 1970-х годов на лекциях в обществе «Знание», что послужило причиной международного скандала. См. Вишневская Ю. Православные, гевалт! // М. В. Розанова. Синтаксис: журнал. В. 21, 1988. С. 85.
15. Кому отравы «Мертвая вода»? URL: dotu.ru/1995/12/11/19951211-komu_otrava_mv/
16. Там же.
17. ВОПРОСЫ митрополиту Санкт-Петербургскому и Ладожскому Иоанну и ИЕРАРХИИ РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ, 1996. URL: www.8kob.ru/pub/p22.php
18. Загадки информационной войны, август 1995. URL: www.8kob.ru/pub/p49.php
19. URL: www.vodaspb.ru/index.php?dn=down
20. К Богодержавию..., сентябрь 1996. URL: www.8kob.ru/pub/p119.php
21. ВОПРОСЫ митрополиту Санкт-Петербургскому и Ладожскому Иоанну и ИЕРАРХИИ РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ.
22. О Концепции общественной безопасности вкратце. URL: www.vodaspb.ru/index.php?dn=info&pa=kob
23. Ефимов В. Курс эпохи Водолея. Апокалипсис или возрождение. СПб.: ИГ «Весь», 2011. С. 168.
24. К Богодержавию...
25. Там же.
26. Там же.
27. ВОПРОСЫ митрополиту Санкт-Петербургскому и Ладожскому Иоанну и ИЕРАРХИИ РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ.
28. Кому отравы «Мертвая вода»?
29. ВОПРОСЫ митрополиту Санкт-Петербургскому и Ладожскому Иоанну и ИЕРАРХИИ РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ.
30. Там же.
31. Там же.
32. Там же.
33. Там же.
34. К Богодержавию...
35. Аналитическая записка. О выявлении алгоритма управления Россией вопреки её интересам и о путях высвобождения из него. 10-27 июля 2004. URL: www.vodaspb.ru/index.php?dn=down&to=open&id=287
36. Вера и Мера, февраль-март 1999. URL: www.8kob.ru/pub/p128.php
37. К Богодержавию...
38. ВОПРОСЫ митрополиту Санкт-Петербургскому и Ладожскому Иоанну и ИЕРАРХИИ РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ.
39. По мнению В. А. Ефимова, Пушкин «по своей родовой генетике унаследовал ключи доступа к жреческим эгрегорам древности». См. Курс эпохи Водолея, с. 85.
40. Вместо эпиграфа // Руслан и Людмила, май 1999. URL: www.8kob.ru/pub/p134.php#454
41. ЧТО происходит. КТО виноват. ЧТО делать. Слово к читателю Председателя Центрального Совета Концептуальной Партии «Единение» Петрова Константина Павловича.
42. Об иносказательности развода Путиных, 12 июня 2013 года. URL: www.8kob.ru/pub/p189.php
43. Сайт www.kob.su рекомендует книгу Ю. Графа «Миф о Холооосте». URL: kob.su/forum/showthread.php?t=278

ИСТОКИ И ПЛОДЫ АДВАЙТА-ВЕДАНТЫ

Билл Хонсбергер

В этой работе речь пойдет об истоках и формировании наиболее популярной школы индуизма, известной как Адвайта-веданта. Сначала я рассмотрю средневековые корни веданты, которую основал Шанкара, а затем критиковал Рамануджа. Далее я расскажу о том, как в XIX-XX веках веданта изменилась благодаря соприкосновению с идеями колониализма и национализма и взаимодействию с миром в целом.

Я верю в Адвайту; я верю в принципиальное единство человека и, если уж на то пошло, всего живого. Следовательно, по моему убеждению, если один человек достигает духовных успехов, весь мир разделяет с ним эти успехи, а если один человек терпит неудачу, то неудачу в той же степени терпит весь мир¹.

Ади Шанкара с учениками. Раджа Рави Варма, 1904

Этимися словами отец современной Индии Махатма Ганди показал, какие идеи оказывали на него большое влияние в 1924 году. Однако история упомянутых им идей уходит на сотни лет в прошлое, к влиятельному мыслителю по имени Шанкара, а также отражает рассуждения более современных индийских мыслителей, которые подгоняли и адаптировали древние идеи к своему времени. Термины *Адвайта* (что означает «недуалистическая») и *веданта* (что буквально означает «конец Вед») в сочетании обозначают череду мыслителей и идей, берущую начало в VIII веке н. э.

Шри Ади Шанкара

Наиболее примечательным из этих мыслителей, которого обычно считают родоначальником и систематизатором Адвайты, был Шанкара (788-820 гг. н. э.). Школу Адвайты одни называют богословием, другие — философией. Похоже, в ней присутствуют элементы того и другого.

Адвайта-веданта признает авторитет Писаний за четыремья Ведами, Упанишадами, двумя великим эпосами (Махабхаратой и Рамаяной) и Брахмасутрами. Она уделяет мало внимания Пуранам и Тантрам. Посреди безбрежного моря миллионов божеств Веданта пытается на основании древних текстов индуистских писаний создать всеобъемлющую систему, которая хотя и не отвергает *бхакти* (учение о преданном служении богу или богам — прим. перев.) полностью, тем не менее, отводит им вторичную роль, отдавая первенство высшему единству, стоящему за всеми отдельными божествами.

Шанкара, родившийся в семье поклонников Шивы, со временем превратился в аватара, в буквальное воплощение самого Шивы. Биографы, считая его вундеркиндом, утверждают, что он в совершенстве знал четыре Веды к восьмилетнему возрасту, хотя в этом возрасте дети обычно только начинают изучать священ-

ные тексты. Еще юношей он проявил желание стать *санньясином* (монахом-аскетом) и искать *мокши* (освобождения от *сансары* — колеса рождения, смерти и повторного рождения). В возрасте 16 лет от покинул родительский дом и стал санньясином. В течение следующих 16 лет он посещал разные части Индии, посещал храмы, читал и изучал тексты, дискутировал с разными группами и писал свои комментарии. В нескольких легендах говорится о том, что родители Шанкары заключили с богами сделку, чтобы родить сына, который достигнет многого, но проживет недолго. Шанкара дожил лишь до 32 лет. Однако за это время он написал обширные толкования и победил в спорах многих противников из других традиций.

В основе учения Шанкары об Адвайте лежат несколько важных идей. Самая важная из них звучит так: «Брахман реален; мир нереален. Джива (душа или дух человека) — истинный Брахман и ничто иное» (см. Радхакришнан С. Индийская философия Т.2 [М.: Миф, 1993], с. 545-549. — *прим. перев.*). Это утверждение требует некоторых пояснений. Веды говорят о многочисленных богах, но для Шанкары ключевым является Брахман. Опираясь на многочисленные тексты Вед и Упанишад, Шанкара утверждает, что боги, упомянутые в писаниях, — это всего лишь намеки на единого настоящего бога. Когда Шанкара говорит об этом, он имеет в виду не то, что прочие боги не являются богами, а что на самом деле они отражают одну-единственную подлинную реальность вселенной, *Брахмана*. Аналогичным образом, все в мире, что доступно нашим чувствам, — иллюзия. В этом смысле Шанкара рассматривал мир как *майю*, т. е. сон или иллюзию. Мир представляет собой иллюзию по причине *авидьи*, т. е. невежества относительно истинной природы вещей (по отношению киндиду майя выступает как незнание, т. е. авидья — *прим. перев.*). *Джива* — это единичная душа, или *атман*. Каждая частица мира представляет собой атман. Таким образом, по существу, Брахман — единственное, что действительно существует, однако человек, ослепленный своим невежеством, полагает, будто он как индивидуум существует отдельно от Брахмана. Майя скрывает от человека истинную, высшую природу, но путем познания истины *тат твам аси* («Ты есть То») атман осознает реальность, и тогда майя теряет власть над просветленным разумом.

Важными для Шанкары были и некоторые другие идеи. Первая из них — Ниргуна Брахман. Под этим он имел в виду, что Брахман представляет собой чистое бытие, знание и

तत् त्वम् असि

Tat tvam asi

anthrowiki.at

блаженство (*сат-чит-ананда*) и не имеет никаких свойств. Сатчитананда — это суть его природы. Подходя к вопросу онтологически, мы осознаем бытийный аспект Брахмана, т. е. сат. С эпистемологической точки зрения Брахман открывается как знание, т. е. чит. А с позиций высшей ценности Брахман есть ананда, т. е. само блаженство². Ниргуна Брахман — прямая противоположность Сагуна Брахмана, или Бога, обладающего свойствами. Кроме того, Брахман не имеет формы (*ниракар*). Брахмана невозможно распознать в мире форм. Во времена всеобщего поклонения идолам в Индии эта мысль была весьма радикальной.

Брахман также подразумевает трансцендентность. Брахман — это всепроникающее «Я», имманентное явленному миру. В этом смысле Ниргуна Брахман проявляется как Сагуна Брахман по отношению к тварной вселенной. Поэтому Шанкара мог утверждать, что Ниргуна Брахман «присутствует» во всем творении, но не как реальность, а скрытый под ложным представлением о реальности, т. е. скрытый майей.

Цель жизни состоит в том, чтобы осознать или признать единство Брахмана и тождество индивидуального и высшего «Я». Одно лишь это должно быть главным мотивом жизни человека. Существуют различные способы осознания истинной реальности, но высший путь, с точки зрения Шанкары, — это путь самопознания (*джняна*) через изучение текстов и опыт медитации. *Мокша* (освобождение) в высшем смысле наступает тогда, когда атман-джива осознает свое истинное «Я». Человек должен осознать это освобождение интуитивно, потому что Брахман лишен телесных чувств.

С помощью разума осознать освобождение тоже невозможно, потому что единственная задача разума — показать недолговечность майи. Это освобождение достигается не делами и не поклонением, но, скорее, посредством мудрости и прозрения. Достигнув мокши, атман освобождается от майи и сливается с сознанием Брахмана. Человек находится в плену, и освобождение не означает его буквального вхождения в Брахман, поскольку это означало бы изменение в Брахмане.

А как быть со всеми изменениями в мире? Как получается, что у мира есть начало и эпо-

хи, и что мир, судя по всему, меняется, если Брахман на самом деле неизменен? Шанкара на эти вопросы отвечал так:

Для обыкновенных невежественных людей — которые под влиянием авидьи разделяют лежащее в основе единство на множество изменений и тем самым отождествляют одно с другим — многочисленные изменения представляют собой единственную Реальность... Те же, кто осознал истину, что развивающееся множество изменений не затрагивает того, что лежит в основе... не воспринимают эти изменения как что-то отдельное и отличное от Брахмана и не рассматривают их как многочисленные независимые и самодостаточные вещи, законченные в себе...³

Таким образом, Шанкара, по существу, создал модель двухуровневой вселенной. Нижний уровень состоит из майи, порожденной авидьей. Именно поэтому физическая вселенная имеет свой нынешний вид. Люди, запертые на этом уровне благодаря своему невежеству, думают, будто существуют как отдельные друг от друга атманы. Но души, достигшие высшего просветления, освобождаются от своего невежества, «видят», что этот мир не является высшей реальностью, и что можно выйти за его пределы, и в конце концов осознают, что они не отделены от Брахмана, а тождественны ему. В этот момент их сознание меняется, и хотя они, возможно, все еще живут на втором уровне, все происходящее в нем их не затрагивает. Добро, зло, жизнь, смерть и все остальное утратили свою власть над ними. Верхний уровень — это чистое бытие, знание и блаженство. Это истинная и высшая реальность Брахмана.

Одна из самых известных иллюстраций Адвайты — океан и дождевые капли. Круговорот воды вытягивает воду из океана, и тучи перемещаются над поверхностью земли. Потом вода высвобождается в виде дождевых капель и падает на землю. Но в какой-то момент отдельные капли забывают, что они были частью океана. Они заблуждаются, полагая, что всегда были отдельными каплями. Итак, капли падают на землю, сливаются в ручьи и в конечном итоге возвращаются в океан. Их возвращение в океан представляет собой одновременно и мокшу, и *самадхи* (слияние с Брахманом). Они не меняются и не становятся океаном. Скорее, они сбрасывают оковы иллюзии и возвращаются в первозданное состояние.

Как же человеку жить в этой двухуровневой реальности? Рави Захариас, комменти-

руя историю о «дилемме Арджуны» из эпоса Бхагавад-гита, вспоминает старую историю о двойственности отношения Шанкары к этому вопросу. Шанкара прочел царю наставление о том, что разум обманывает человека и поддается на обман материальной реальности. «На следующий день царь спустил с привязи слона, который пришел в неистовство, и Шанкара, ища спасения, взобрался на дерево. Когда царь спросил мудреца, почему тот убежал, если слон ненастоящий, Шанкара, нимало не смутившись ответил: „На самом деле царь видел, как ненастоящий я взбираюсь на ненастоящее дерево“»⁴. К этому можно добавить, что современные приверженцы Адвайты тоже смотрят налево-направо, когда переходят улицу.

Шри Рамануджа

Рамануджа (1017-1137) отверг учение Шанкары, но следовал той же традиции, изложенной в ведических писаниях. Он был участником и главой вайшнавской общины. Его считают основателем Вишиштадвайта-веданты, т. е. условного недуализма. Подобно Шанкаре, Рамануджа стремится быть верным писаниям и утверждает, что Шанкара неверно истолковал многие важные тексты Вед. Герменевтика Шанкары предполагала двухуровневую систему понимания текста. Высший смысл всегда так или иначе относится к монистическому Брахману. Низший смысл относится к Брахману как к воплощенным божествам. Рамануджа отвергает это разделение и призывает читать все тексты одинаково. В своем толковании на Брахмасутры он несколько раз полемизирует с Шанкарой. Как пишет один автор:

Определяющую роль в философии Рамануджи играет его теория языка. Он неоднократно высказывает мнение, что язык отражает реальность. Например, он пишет: «Множество слов опирается на множество значений; следовательно, предложение, которое составлено из слов, отражающих некое особое сочетание вещей, не имеет силы для обозначения вещи, лишенной всяких различий...» Если выразить ту же мысль более современным языком, фраза «вот горшок» имеет смысл, если горшок существует. Но фраза «вот горшок» имеет смысл. Значит, горшок существует. Такие представления о языке приводят Рамануджу к тому, что он отвергает как лишенные смысла все предложения, которые нарушают элементарные законы логики. Поэтому его аргументы «в основном

опровергают точку зрения, что одновременно существуют различия и отсутствие различий»⁵.

Рамануджа

Эту систему можно назвать условным дуализмом, потому что в некоторых важных аспектах Рамануджа все-таки соглашается с Шанкарой, даже критикуя его в остальном. Рамануджа согласился бы с тем, что Брахман — это высшая реальность, и что майя скрывает эту высшую реальность от человека. Он согласился бы с тем, что мокша (освобождение) от сансары — главная цель жизни. Однако его критика в адрес Шанкары связана прежде всего с тем, что поклонение идолам (бхакти) во всех отношениях было отодвинуто на второй план или, что еще хуже, названо мышлением детей и глупцов. Для Рамануджи «Брахман есть атман», то есть каждая частица атмана в действительности является Брахманом. Следовательно, присутствием Брахмана пронизана вся вселенная. В таком понимании Брахман обладает свойствами. Он — Сагуна Брахман. Рамануджа утверждал, что это не пантеизм, потому что он хочет сохранить различие между творцом и творением. В соответствии с вайшнавскими убеждениями он понимал мокшу как пребывание с Вишну на небесах, насыщенное благодарью Вишну, но не слияние с Вишну. Таким образом, Брахман пронизывает вселенную, но каким-то образом сам вселенной не является.

В отношении майи взгляды Рамануджи также отличаются от взглядов Шанкары. Его «мягкий» вариант майи рассматривает авидью

как подлинную проблему, а освобождение достигается посредством осознания, хотя может быть достигнуто и через бхакти. Поскольку идол действительно «заключает в себе» божество в каком-то значимом смысле, поклонение ему столь же действенно, как и самореализация. Майя по-прежнему скрывает реальность божественности, но сама обладает неким бытием. В конечном итоге Рамануджа все-таки хочет согласиться с Шанкарой, что Брахман неделим, но в каком-то смысле эсхатологичен. В нынешнюю эпоху Брахман пронизывает вселенную, и потому Рамануджа «спасает» поклонение идолам от агрессивных нападок иконоборца Шанкары.

XIX век — эпоха перемен

Теперь я хотел бы обратиться от средневековых корней веданты к представителям этой традиции, жившим в более поздние времена. Здесь следует принять во внимание некоторые важные исторические подробности. В середине XVII столетия Восток был колонизирован Великобританией. Последствия этого для Индии были огромными — и то же самое можно сказать и о Великобритании. Если не вдаваться в подробности, в XIX веке стали появляться группы, которые по-своему противостояли колонизаторам и реагировали на пришельцев из других стран. Важность этого момента связана с тем, что в Индии религия — это жизнь. Это главное *sine qua non* (необходимое условие — прим. перев.) населения страны. Так что политические движения отражают характер страны. Такие группы, как Брахмо Самадж, Арья Самадж и другие, пытались (и до сих пор пытаются) пробудить в людях национальное «пан-индийское» самосознание. Главным образом, эта попытка сформировать широкий националистический консенсус опиралась на лозунги: «Индуизм для Индии» и «Индия для индуистов». Но что такое индуизм? Адвайта или Двайта? Идет ли речь о главных божествах, вроде Вишну, Шивы и Кришны, или о древних божествах, таких как Индра и Агни? Сосредоточен ли он на дхарме для браминов, или неприкасаемые тоже играют какую-то роль? Все эти вопросы заставляют задуматься не только религиоведов, но и тех, кто пытается организовать нацию с целью изгнания завоевателей.

Важным общим знаменателем для всех этих «реформаторов» индуизма является то, что многие из них тесным и плодотворным образом соприкасались с идеями и религиями Запада через британские школы и правитель-

ственные учреждения. Многие из них ходили в школы и там столкнулись с христианством, западной философией и новыми технологиями. Как пишет Эндрю Форт, «подключение нео-ведантцев к индуистской традиции наложилось на западное, происходившее под влиянием христианства и опиравшееся на английский язык духовное формирование»⁶. Некоторым образом эти влияния помогают формированию того типа индуизма, который они порождают. Образчиком такого подхода некоторые ученые называют «синтетический» индуизм — синтез всего, что, судя по всему, считают основополагающим все разнообразные группы, из которых состоит индуизм.

Раммохан Рой

Первым выдающимся реформатором был Раммохан Рой (1772-1833), основатель Брахмо Самадж. Он знал много языков и питал «симпатии» как к христианству, так и к исламу. В одном из самых ранних своих персидских трактатов под названием *Тухфатул аль Мувахиддин* («Дар верующим в Бога») Рой приводит крайне минималистическое изложение веданты, которую он считал общей канвой всех религиозных учений. В свое изложение он включил «существование Бога, которое вытекает из разумного замысла вселенной и врожденной способности человека делать отсюда вывод о существовании Бога, а также посмертное существование души, способной дать отчет за свое нравственное состояние, — убеждение, необходимое для поддержания общественного порядка. Минимальным нравственным принципом была забота о благополучии человечества»⁷. Именно этот вопрос социального благополучия стал предметом горячих споров среди позднейших последователей веданты. Прочие идеи Роя могут быть весьма спорны в зависимости от их формулировки, однако приверженцы классической веданты могли бы со всеми ними согласиться, только в собственном понимании. Рой также был горячим сторонником идеи *брахманистха грихастха* («благочестивый домохозяин»), которая противоречила традиционным представлениям, что большинству обитателей Индии должно быть отказано в доступе к Ведам. Этот прецедент повлиял на многих последующих реформаторов.

Рамакришна

Рамакришна (1836-1886) был индуистским мистиком и в отличие от большинства других реформаторов не получил западного обра-

Раммохан Рой (Рам Мохан Рой) проповедовал монотеистический взгляд на индуизм, он боролся с тем, что считал идолопоклонством и суевериями индуизма, — традицией *сати* (сжигания вдовы после смерти мужа), полигамией, погребением умерших в водах Ганга, кастовыми неравенствами и властью брахманов над индийским обществом. Он говорил, что индусы должны глубоко изучить традицию Вед и Упанишад, где они найдут подтверждение его словам. Он перевел некоторые Упанишады и сутры на бенгали, хинди и английский язык. Он считал, что во всех религиях есть общие учения, отодвинутые на задний план религиозными традициями. В частности, он утверждал, что в священных текстах индуизма говорится о едином Боге, и что поклоняться Ему нужно без использования изображений. В 1828 году Рой основал теистическое общество Брахмо Самадж (Брахмо Сабха), а его последователи считали себя адвайта-ведантистами, но они не соглашались с некоторыми учениями Шанкары: отвергали пантеизм (в частности, за недостаточность идеи о любящем Боге), считали высокомерием отождествлять себя с Богом, а цель полного растворения в Абсолюте осуждали как недостойную.

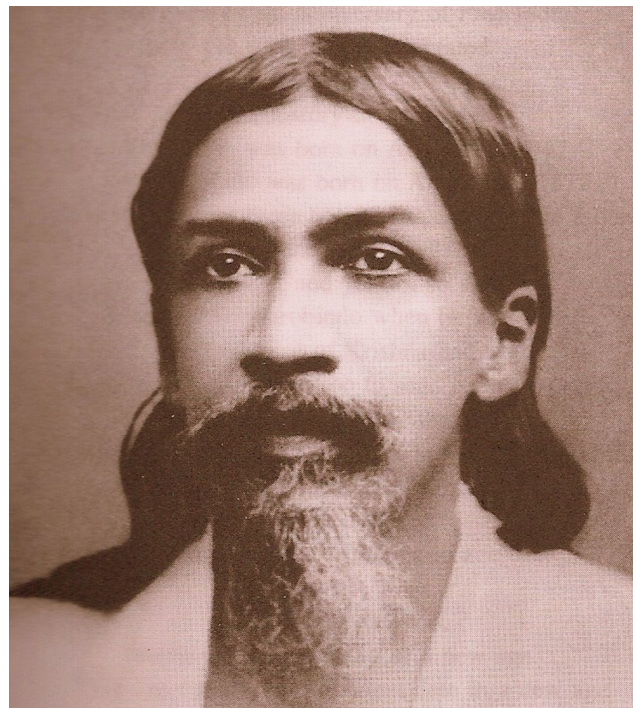
Рой был крупным общественным реформатором того времени, он выступал за свободу прессы, глубоко интересовался политическими событиями в Англии и Франции, участвовал в публичных диспутах. Предположительно он впервые в 1816 году использовал термин «индуизм». Первый президент Индии Джавахарлал Неру назвал его «пионером современной Индии».

зования. Он вырос в семье вайшнавов и стал жрецом в храме Кали. Известный своей фанатичной преданностью этой богине, он утверждал, что испытал ее мистическое присутствие, в результате чего увидел истину, лежавшую в основе всех религий. С его слов, он стал последователем-бхакти Аллаха, Иисуса, Будды и многих других религиозных вождей. Он мало странствовал, плохо читал и писал, но пользовался большим влиянием — главным образом потому, что был учеником Вивекананды. Его версия веданты отдавала опыту предпочтение перед ведическими текстами, и это было значительным отступлением от идей Шанкары и Рамануджи. По словам Свами Сатпракасхананды, Рамакришна упростил веданту и свел ее к следующим учениям:

1. Целью человеческой жизни является осознание Бога.
2. Методы осознания Бога зависят от способностей и условий жизни ищущего.
3. Идя последовательным путем дисциплины, человек может приближаться к Богу, начиная с любой сферы и любого уровня жизни.
4. Каждая религия представляет собой путь к осознанию Бога.
5. Между последователями разных религий должна существовать гармония.
6. Бог обитает в человеке как его самое глубинное «Я».
7. Человеку следует служить в духе поклонения Богу⁸.

Рамакришна. Абинаш Чандра Дна, 1885

Ауробиндо, ок. 1900

Сразу бросается в глаза сходство с идеями Шанкары и отчасти Рамануджи. Рамакришна соглашается с Шанкарой относительно необходимости осознания Бога, но, в отличие от него, проповедует более эгалитарный (уравнительный) подход к просветлению. Он соглашается с Рамануджей относительно истинности многих разных путей, в каждом из которых присутствует как его собственная реальность, так и стержневая реальность, общая для всех путей. Но, будучи современным последователем веданты, Рамакришна проявляет желание помочь массам.

Ауробиндо Гхош

Следующий современный последователь веданты, о котором мы поговорим, — Ауробиндо Гхош (1872-1950). Его жизнь сама по себе представляет интерес для исследователя: вначале он был политическим активистом и принял участие в вооруженном восстании. Но затем, в середине жизни, он сильно изменился, отказался от насилия и политической агитации и стал гуру. Пережив мистический опыт и расширив свою практику йоги, Ауробиндо узнал из видений, что Индия станет независимой, и что нужды в вооруженном сопротивлении больше нет. Однако его религиозные воззрения по-прежнему были пронизаны языком и идеями национализма. Он также развивал учение о духовной эволюции, аналогичной теории биологической эволюции Чарльза Дарвина. Об этом в свое время говорили Вивекананда, Йогананда и другие.

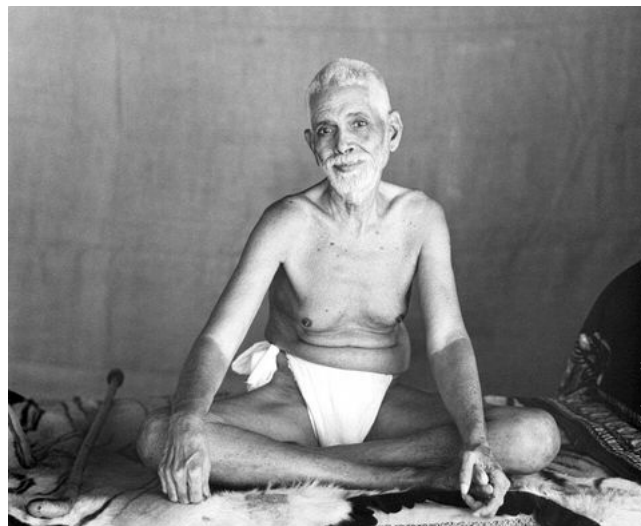
Его «онтологическая» система включала в себя следующие элементы:

1. Сатчитананда — Абсолют; бытие, знание, блаженство.
2. Сверхразум — динамический аспект Абсолюта.
3. Глобальный разум — промежуточный план между Индивидуальным разумом и Сверхразумом.
4. Интуитивный разум.
5. Просветленный разум.
6. Высший разум.
7. Разум — способен на интеллектуальное познание, движется к интуитивному знанию через высшие уровни, приближаясь к Сверхразуму.
8. Душа — Внутреннее «Я», Истинное «Я», Сущностное «Я».
9. Жизнь — Витальный уровень, Органический уровень.
10. Материя или Тело — Бессознательное⁹.

Йога в учении Ауробиндо тоже приобретала несколько иное понимание. Обычно она рассматривается как метод достижения мокши, но для Ауробиндо она была методом трансформации. Следуя в этом вопросе учению Рамануджи, он относился к телу не как к тому, что следует отвергнуть или откуда нужно вырваться на свободу, но как к частичному явлению божественного. Как и прочие реформаторы, он был привержен традициям Адвайты и стандартам писаний, но добавлял к ним и некоторые тантрические и вайшнавские тексты. Он также говорил о существовании всеобщей религии: «Религия человечества означает растущее осознание того, что существует тайный Дух, божественная Реальность, в которой все мы едины, что человечество в настоящем является ее наивысшим орудием на земле, что человеческая раса и человек — это средства, с помощью которых она будет все больше открываться здесь»¹⁰.

Рамана Махарши

Еще одним, более консервативным представителем реформаторов был Рамана Махарши (1879-1950). Многие последователи считали его *Бхагваном* (Божеством). Рамана проповедовал очень консервативную Адвайту, но некоторые его идеи отличались от идей Шанкары. Подобно многим современным реформаторам, он подчеркивал превосходство личного опыта над йогой, бхакти и даже знаниями, основанными на священном тексте. Он

Рамана Махарши. Дж. Дж. Уэллинг, 1948

также занимал универалистскую позицию в отношении мировых религий. Однако спорной позицией Раманы делает его утверждение, что такого рода широта взглядов была свойственна и самому Шанкаре. Его подход к вере, основанный на возвращении к Ведам, стал причиной того, что, в отличие от других реформаторов, он отрицал важность общественных проблем для человека, достигшего просветления. Рамана любил задавать вопрос: «Кто я?» — а затем, оттолкнувшись от него, рассуждать о том, что человек должен проводить жизнь в познании самого себя. Его отношение к социальным проблемам ярко проявлялось в такого рода высказываниях: «Поскольку ты ошибочно отождествляешь себя с телом, ты видишь окружающий мир, и его страдания становятся для тебя очевидными; однако мир и его страдания нереальны. Ищи реального и избавляйся от этого нереального чувства»¹¹. Рамана также высказывал сомнения в чистоте побуждений своих современников, которых, по-видимому, сильно заботили социальные проблемы.

Свами Вивекананда

Наверное, наиболее известным индуистским реформатором и, вероятно, первым индуистским миссионером на Западе стал Свами Вивекананда (1863-1902). Известный своим живым умом, обаянием и умением овладеть вниманием толпы Вивекананда обрел всемирную известность после выступления на Парламенте мировых религий в 1893 году. Я участвовал в Парламенте 1993 года и могу сказать, что во многих отношениях Вивекананда был звездой и этого форума.

Вивекананда вырос в Калькутте и достиг огромных успехов в школе, поразив своих учителей-британцев разнообразием прочитанных

книг и глубиной понимания западной философии. На фоне этого усердия в учебе еще более забавным выглядит то обстоятельство, что он сделался учеником Рамакришны, который никакого интереса к образованию не проявлял. Наиболее неприятная черта Вивекананды — чрезвычайная резкость, с которой он на протяжении жизни менял свои взгляды на противоположные. Например, испытывая, судя по всему, глубочайшее почтение к своему учителю, вскоре после смерти Рамакришны Вивекананда начал уничижительно отзываться о его мистических переживаниях. Это выглядит еще более поразительно с учетом того, что у Вивекананды был собственный мистический опыт, благодаря которому он, подобно своему учителю, пришел к пониманию единства всех религий¹².

Вивекананда, 1885-1895

Другой образчик экстренного мышления Вивекананды связан с его пониманием Адвайты. В некоторые моменты своей жизни он исповедовал классический не-дуализм и в своем отрицании идолов был очень похож на Шанкару. В письме к одному из своих американских учеников он писал: «Тот, кто вечен, безграничен, вездесущ и всеведущ, есть не самостоятельная личность, но всего лишь сознание. Ты, я и все остальные — лишь проявления этого сознания. В конечном итоге каждый должен стать его совершенным образом, и тогда в реальности все станет одним. Это единственная суть религии. Отжившие свое безжизненные

ритуалы и учения о божественности — это всего лишь древние предрассудки»¹³. Но при этом одному монашескому ордену он велел поклоняться только Рамакришне¹⁴. Одному своему другу он сказал: «Хотел бы я быть адвайтистом, спокойным и бессердечным»¹⁵. Его поездка в Америку изменила мир; его поездка была полным провалом и т. п.

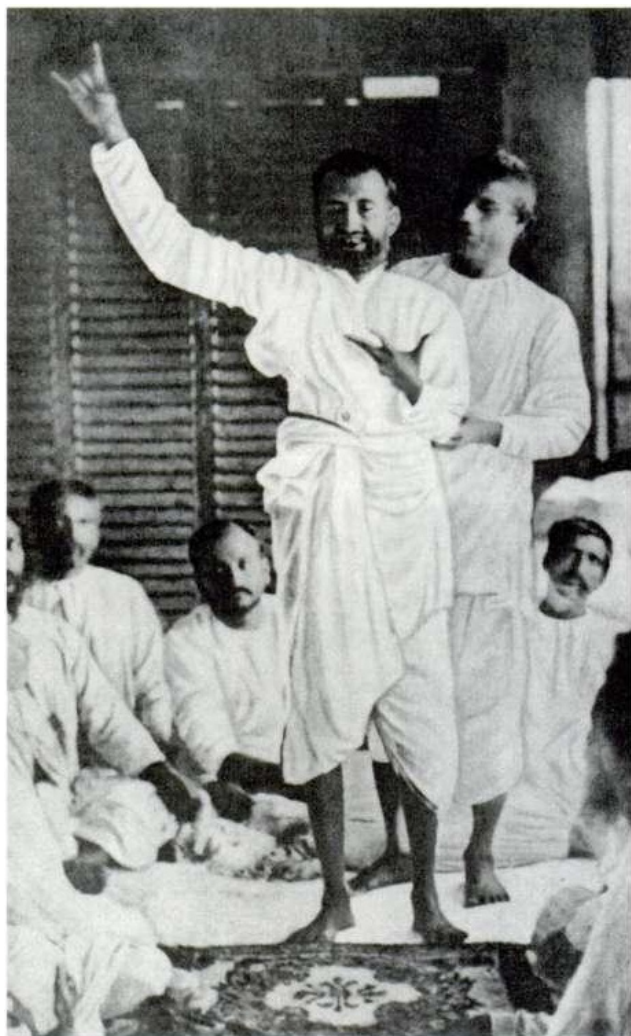
Одной из тем, которые всегда и неизменно заботили Вивекананду, было положение жителей Индии. Поездка на Запад стала для него вдохновением, и он всегда говорил о том, как жители Запада могли бы помочь жителям Востока своими технологиями, в то время как жители Востока могли бы помочь жителям Запада своим духовным опытом. Примером этого эгалитаризма стал его отход от классической Адвайты в вопросе о доступности Самопознания. Один восторженный почитатель Вивекананды отмечает: «Он провозглашал эту весть о божественной природе человека всем и каждому, ищущим земных ценностей и ищущим Самопознания»¹⁶. По мнению Вивекананды, это должно было привести к общественному освобождению. Девизом его Ордена Рамакришны служила фраза *Атмано мокшартхам джагат хитая ча* («Стремясь к собственному освобождению, ищущий должен также трудиться на благо мира»). Если относительно Адвайты Вивекананда свое мнение неоднократно менял, то его стремление изменить положение дел в Индии, похоже, никогда не ослабевало.

Адвайта-веданта сегодня

На современную Индию, а потому и на современную Адвайту-веданту во многих отношениях повлияло западное мышление. Все перечисленные реформаторы и многие другие, которых мы не упомянули, полагали, что их идеи опирались на писания — прежде всего, на Веды. Многие из них утверждали то, что отрицали их современники. Например, многие из них предпочитали более «мягкий» и «добрый» вариант кастовой системы, а некоторые отвергали ее напрочь, считая ужасным общественным злом. Но это ярко подчеркивает возникающую дилемму. Как может человек быть индуистом и индийцем, но при этом отвергать то, что так долго было важной частью его культуры? Многие считают, что это невозможно. Для Раманы ключевым понятием является майя, поэтому человек не должен привязываться к нынешнему положению вещей, тогда как с точки зрения Вивекананды Веды можно истолковать таким образом, что забота

о социальных проблемах всегда была частью Адвайты!

Противоречия не разрешились и по сей день. Как отмечает Форт, «некоторые утверждают, будто идеи, которые Западу представляются похвальными, такие как технологический прогресс, ценность экологической гармонии с природой или предоставление активной помощи и гуманитарного социального обеспечения всем людям без различия, присутствуют в классических текстах, но в действительности классические тексты их не поддерживают и даже не упоминают»¹⁷. Изучая этические наставления в литературе на санскрите, Пол Хэкер не нашел никаких доказательств того, что фраза *там твам аси* когда-либо использовалась для оправдания заботы о насущных социальных проблемах, — вопреки тому, что многие годы говорил Вивекананда¹⁸.

commons.wikimedia.org

Рамакришна, окруженный учениками, в состоянии бхава самадхи в доме Кешаба Чандры Сена. Его поддерживает за руку племянник.

Если отбросить все частности, об Адвайта-веданте, как и об индуизме в целом, можно сказать одно: это мировоззрение обладает поразительной способностью приспосабливаться к пожеланиям своих приверженцев. Индуизм

и ранее вбирал в себя и усваивал многие «чуждые идеи». Очевидно, что в последние два столетия реформаторы занимались именно этим, и нет сомнения, что они продолжают этим заниматься и впредь.

Сноски

1. Rukmani T. S. *Shankaracharya* (Publications Division, Ministry of Information and Broadcasting, Govt. of India, 1994), p. 1.
2. Там же, p. 60.
3. Kokileswar Sastri, Vidyaratna. *An Introduction to Advaita Philosophy* (University of Calcutta, 1926), p. 173.
4. Zacharias, Ravi. *Jesus Among Other Gods: The Absolute Claims of the Christian Message* (W Publishing Group, 2002), p. 119.
5. Rama Rao Pappu S. S., ed. *Perspectives on Vedanta: Essays in Honor of Professor P. T. Raju* (Leiden, New York: E. J. Brill, 1988), p. 57.
6. Fort, Andrew O. *Jivanmukti in Transformation: Embodied Liberation in Advaita and Neo-Vedanta* (State University of New York, 1998), p. 130. В этой книге есть очень интересный материал по вопросу, которому посвящена моя статья. Замечательная книга.
7. Rambachan, Anantanand. *The Limits of Scripture: Vivekananda's Reinterpretation of the Vedas* (University of Hawaii Press, 1994), p. 17.
8. Satprakashananda. *Swami Vivekananda's Contribution to the Present Age* (Vedanta Society of St. Louis, 1978), p. 76.
9. O'Connor, June. *The Quest for Political and Spiritual Liberation: A Study in the Thought of Sri Aurobindo Ghose* (Rutherford, NJ: Fairleigh Dickinson University Press, 1977), p. 32.
10. Там же, p. 119.
11. Там же, p. 143.
12. Sil, Narasingha P. *Swami Vivekananda: A Reassessment* (Susquehanna University Press, 1997), p. 104.
13. Radice, William, ed. *Swami Vivekananda and the Modernisation of Hinduism* (OUP India, 1999), p. 2. На мой взгляд, этот текст очень полезен для понимания некоторых конфликтов в колониальной Индии и того, как реформаторы боролись с раздвоением своего мира.
14. Там же, p. 3.
15. Sen, Amiya P. *Swami Vivekananda* (New York: Oxford University Press, 2000), p. 97.
16. Satprakashananda, p. 96.
17. Fort, p. 172.
18. Там же, p. 177.

Статья печатается с сокращениями. Оригинальный текст находится на сайте www.emnr.org.

Любые изменения в тексте и коммерческое использование возможны только с разрешения правообладателей.

ВЕДАНТА И ХРИСТИАНСТВО

Павел Столяров

Когда я готовил эту статью и думал о том, почему образование для христиан необходимо, важно ли им знать другие культуры и религии, и почему нас могут интересовать такие, на первый взгляд, далекие от нашей повседневной христианской жизни вопросы — например, восточной философии, — у парадной моего дома появилось большое красочное объявление об открытии новых курсов йоги, на которые приглашались все желающие. И это было уже не первое подобное объявление за последнее время. Я задумался над тем, что никогда еще не встречал подобные приглашения на празднование Рождества или Пасхи в церковь, не говоря уже о приглашениях на малые группы. Может быть, в нашем обществе с большей благосклонностью относятся к собраниям на тему йоги, чем к собраниям на тему спасения во Христе?

Единство человека и всего живого, единство человека и Бога, наконец, единство всего мира — эти идеи воспринимаются современным миром в интерпретации индуизма или Движения Новой Эры. Многим христианам эти вопросы кажутся спорными, а потому не нужными для обсуждения или понимания. И действительно, разве нужно нам заботиться о том, во что верят и как обосновывают свою веру те, кто с нами не согласен, кто противостоит христианству там, где мы не живем, и зачем нам спорить с теми, кто убежден в своих учениях?

Ответы на этот вопрос можно сформулировать в перспективе христианской миссии.

Миссия в современном мире

В первую очередь нам нужно понять, что мир вокруг нас далеко не так однороден, как нам хотелось бы. Нам кажется, что все человечество делится на две группы: тех, кто верит во Христа, и всех остальных, совсем не верующих в Бога, ни в какого. Большинство христианской апологетической литературы написано для последних. Но, положив руку на сердце, много ли действительно неверующих вы найдете вокруг себя? Даже опрос людей, называющих себя атеистами, показывает, что у них есть некая вера в материальность мысли, действенность

заговоров или существование паранормальных явлений. Социологические опросы убедительно свидетельствуют, что в нашей стране атеистов не так много, около 13% (ФОМ от 14.01.2014), причем в последние полтора десятилетия эта цифра достаточно стабильна и даже немного уменьшается. К слову сказать, и тех христиан, кто регулярно принимает причастие, ничуть не больше, по разным оценкам, около 4-12% (см. например: «Имморализм постсоветского общества и европейские ценности», Левада-центр, 21.05.2014). А вот верующих «во все, что угодно» — больше половины от общего населения страны. Да многие называют себя православными, но, к сожалению, лишь небольшая их часть действительно исповедует и практикует православие как религиозное учение, а не как культурное явление.

Как показывают исследования (Беляев Д. О. Опыт эмпирического исследования гетеродоксальной религиозности в современной России // Социологические исследования №11, 2009, с. 88-98; Лункин Р. Н. Блаженны суеверные // НГ-религии, 19.12.2012), характер верований в нашей стране в основном «гетеродоксален», т. е. не ортодоксален, не традиционен по отношению к христианским доктринам. Во что же тогда верят «верующие», которых в нашей стране, судя по опросам, большинство? Конечно, это вопрос для глубоких исследований, которых проводится слишком мало, но уже сейчас, судя по телевизионным шоу про экстрасенсов, количеству и тиражам книг об оккультизме, эзотерике, восточных учениях и целительстве, значительно большей популярностью у нас в стране пользуются именно эзотерические, оккультные и восточные направления религиозной мысли.

Веданта — одно из основных направлений философии индуизма, она предлагает глубоко проработанные и осмысленные ответы на наиболее значимые вопросы бытия. Если человек пытается найти для себя ответы на религиозные вопросы и на своем пути встречает философию веданты, ему кажется, что ничего найти уже нельзя. А поскольку у нас в стране существует и постоянно развивается интерес к восточным учениям, можно предполо-

жить, что этим учением в той или иной форме уже глубоко прониклось немало людей. Таким образом, веданта — это серьезный религиозный и интеллектуальный оппонент современного христианства. Нужно ли верующим быть готовыми отвечать на вопросы со стороны восточной философии? Думаю, в нашей стране однозначно да.

Религиозный и интеллектуальный обман

Значение образования трудно переоценить, но порой нам кажется, что практическое использование знания гораздо важнее знания как такового. Поэтому мы оцениваем нужность тех или иных знаний с точки зрения их практической ценности. И если эта ценность не очевидна с самого начала, мы отказываемся от таких знаний. В конечном итоге, разуверившись в ценности всего, что непосредственно не способствует выживанию или зарабатыванию денег, мы вообще отказываемся от каких-либо знаний. Это хорошо видно на примере изучения традиционных восточных учений. Поначалу эти знания могут не представлять для нас практической ценности, но впоследствии помогают нам противостоять интеллектуальному обману и религиозному манипулированию, которым с легкостью поддаются неподготовленные люди.

Например, многие современные восточные и эзотерические школы используют сильно искаженные основы и принципы веданты. Если в традиционных индуистских учениях *мокша* (освобождение) предполагает серьезные духовные, интеллектуальные и физические усилия, то в современных культах освобождение связано, прежде всего, с правильным почитанием своего конкретного гуру и выполнением религиозных предписаний в его конкретной интерпретации. Некоторые культы обещают достижение мокши буквально за 20 минут — кто же станет отказываться от такого духовного «фаст-фуда»? И именно такие программы — простые, не отягощенные глубокими познаниями — пользуются наибольшим спросом в нашем обществе.

Таким образом, понимая особенности традиционного учения, мы можем удержать своих ближних от увлечения новыми религиозными движениями.

«Мы и они»

Еще одной хорошей причиной интереса к веданте может стать желание понять другого человека, сравнить его мировоззрение со своим и понять в свете его убеждений ценность своих собственных. Как еще можно понять ценность того, что у нас есть, если не через сравнение с альтернативами? Как, например, оценить глубину и красоту родного языка, не зная никаких других? Многие фило-

софы и критики ставят христианство в один ряд с другими учениями, и христианам зачастую приходится смиряться с этим просто потому, что они не знакомы ни с какими другими учениями и не могут наглядно продемонстрировать превосходство христианства над другими учениями. Получается, что мы без боя отдаем победу тому, что всего лишь знает чуть больше нас. Ведь даже неглубокое знание веданты помогает понять превосходство спасения во Христа и несравненную важность Его воскресения.

Авидья «по-христиански»

Некоторые христиане с трудом отдают себе отчет в том, во что они вовлекаются, практикуя индуистские методы постижения реальности или оздоровления. Они стараются не замечать противоречий между учением веданты и христианством, ссылаясь на то, что веданта — это общечеловеческое знание, которое не имеет прямого отношения к религиозной или духовной жизни. Они отчасти правы, ведь сегодня уже трудно представить фитнес без йоги, а психологические тренинги без медитации. Но нельзя забывать о том, что веданта — это по-настоящему глубокое и серьезное религиозное учение о Боге, человеке и пути человека к Богу.

Давайте рассмотрим индуистское учение об атмане в свете Первой Заповеди. Если правда, что «атман есть Брахман», то есть если человек по сути своей божественен, то кому поклоняется этот человек? Конечно, веданта призывает поклоняться не себе самому, но божественным началам в виде полубогов, идолов и гуру. Например, широко распространен институт гуру (наставников, духовных учителей), которые олицетворяют собой божество на земле. Если человек не умеет подчиняться своему гуру, как он может слушаться Бога? Для последователей веданты гуру, оставаясь человеком, — это одновременно проявленная в человеческой форме духовная истина. Очень часто ученики поклоняются своим гуру как божеству, и с точки зрения индуизма, это не только традиционно, но и правильно.

Мы знаем, что в индуизме в целом и в веданте в частности существует многобожие, но при этом многие вам скажут, что на самом деле индуисты поклоняются единому Богу, а поклонение полубогам — это всего лишь поклонение Его божественным формам, проявленным на земле. На мой взгляд, это тоже следствие учения о том, что человек божественен сам по себе, «атман есть Брахман». Если атман содержится в каждой частице творения, то, поклоняясь этому творению, мы на самом деле поклоняемся верховному Божеству. Получается, что люди не видят существенной разницы между Богом и человеком, между Богом и его творением,

поэтому и поклоняются своему гуру и полубогам. С христианской точки зрения это недопустимо.

Те же, кто лишь вскользь касается индуистских понятий на занятиях оздоровительной йогой или на мотивационных курсах, которые включают в себя медитацию, лишь впоследствии осознают, что участвуют не в физических, а в метафизических упражнениях, служа этим или себе как богам, или своим учителям как гуру, или своим образам как полубогам. Поэтому я считаю, что верующим во Христа стоит знать, чему учит индуизм, и не стоит заигрывать с восточными религиозными практиками — в особенности, если они не понимают до конца, в чем участвуют. Опасность нарушить Первую Заповедь вполне реальна.

Образ и подобие Божие

Наконец, еще один момент, который свидетельствует о важности изучения таких религиозных учений, как веданта, — это понимание человека как образа Божия. Этот мир сотворен Богом, и мы постигаем Его через гармонию божественного творения, которое окружает нас: «От создания мира невидимые свойства Бога — Его вечная сила и божественная природа — вполне могут быть понятны через рассматривание того, что Он сотворил» (Рим. 1:20, перевод МБО, 2006). Более того, в Бытии 1:26 мы читаем, что Бог сотворил человека по Собственному образу и подобию, а значит, постигая человека, мы приближаемся к пониманию этого образа.

Например, с чем в нашем материальном мире можно сравнить бесконечность? Для нас это не более, чем математическая абстракция. Говоря о Боге, мы называем Его существование бесконечным, Его качества — безграничными и не имеющими предела во времени. Между тем, мы не только не видим ничего вечно существующего вокруг себя, но даже не можем помыслить о чем-то реально бесконечном в нашем мире. Мы видим, что ничто вокруг нас не является бесконечным само по себе — все имеет свое начало, а значит, и свой конец. Однако человеку Бог дал нечто большее, уникальное, не имеющее аналога в тварном мире. Это любовь, дарованная Богом людям. Любовь — совершенные отношения внутри Троицы, а значит, она существует с Богом в вечности, и когда мы приобщаемся этой любви, мы приобщаемся вечности. Таким образом, постигая человека, мы постигаем вечный образ Божий в нас.

Один из важнейших принципов индуизма — *атман виддхи* («познай Атман» или «познай себя») если вы знаете себя, вы знаете Бога, — но равнозначен ли он христианскому познанию? Веданта решает эту проблему через отождествление человека, его индивидуальной души с Богом. Христианство

же говорит о том, что именно искушение стать подобным Богу испортило природу человека.

Таким образом, познание человека и его целей неизменно приводит нас к вопросам о Боге, а вопросы о Боге заставляют нас искать лучший ответ — ведь, в конце концов, мы не можем после смерти одновременно воскреснуть из мертвых, переселиться в другое тело и распасться на составные элементы, с нами должно произойти что-то одно, и мы надеемся и верим, что с нами произойдет именно то, во что мы верили, и ради чего мы жили на земле.

Может ли это расхождение между христианством и индуизмом стать отправной точкой для благовестия исповедующим веданту? Да, конечно! Более того, даже в среде самих ведантистов идея слияния с Брахманом вызывает много споров, ведь полное растворение в Божестве есть не что иное, как прекращение личностного бытия, и если цель жизни — это небытие, хотя бы и в Боге, чем такая цель отличается от самой смерти?

Вместо заключения

Философская и религиозная мысль веданты была тесно связана не только с традиционными текстами индуизма, но и с национально-политическими особенностями самоопределения Индии в XIX-XX веках. Проповедники веданты хотели познакомить мир с универсальностью своей религии и поставить ее в один ряд с христианством, которое к тому времени уже много веков господствовало в мире. Многие христиане пошли у них на поводу или просто сделали вид, что не заметили смены религиозной парадигмы в обществе. Как результат, сегодня люди с неохотой слушают о грехе и о воскресении из мертвых, но с огромным интересом слушают о карме или реинкарнации.

Нам необходимо помнить, что в лице современной веданты мы имеем дело не с «единым высшим посланием» от просветленных мастеров, а с множеством религиозно-философских школ, которые расходятся друг с другом в представлениях о сущности Вед и в их толковании. Когда я слышу от очередного местного «нового» учителя йоги, что именно он проповедует истинное «объединенное» ведическое знание, мне всегда хочется уточнить, что именно он имеет ввиду. В тех случаях, когда мне удавалось это сделать, оказывалось, что речь идет всего лишь об общеизвестных избитых клише на тему востока. Именно это и печально — ведь зачастую такие «учителя» собирают вокруг себя неподготовленных последователей, это именно их объявления мы видим у дверей наших домов и спортивных залов. Многие клюют на приманку, а впоследствии, разочаровавшись даже в веданте, отказываются от поиска Бога вообще и уходят в суеверия и оккультизм.

БОГ: ЛИЧНОСТНЫЙ ИЛИ БЕЗЛИЧНЫЙ?

Уинфрид Кордуан

Как лучше всего понимать Бога — как личность или как безличную сущность? В индуизме споры об этом ведутся уже тысячи лет. В каком-то смысле это надуманный вопрос, поскольку те, кто отдает предпочтение безличному представлению, не отрицают, что Бог выражает себя в личностных проявлениях, а те, кто предпочитает личное представление, не отрицают, что свойства Бога превосходят свойства личности в обычном ее понимании. Таким образом, речь идет не об однозначном выборе, а о приоритете.

Если взглянуть на историю индуизма, в ранний ведический период доминировало представление о Боге как личности. Все 33 ведических дэвы во главе с повелителем небесного царства Индрой имеют личностную природу. Лишь впоследствии идея верховной надличностной вселенской духовной реальности вышла на первый план в Упанишадах.

Однако, как уже говорилось выше, возникновение монизма Веданты не стало внезапным концом личностных представлений. Поклоняясь Брахману, мудрецы не забывали, что Брахман проявляется во всей реальности — в том числе, конечно, и в дэвах. Брахман выше человеческих понятий: он вечен, неизменен, не привязан ни к какой точке пространства, но при этом не является ничем из перечисленного, потому что превосходит все рациональные категории. Упанишады, воспользовавшись этой мыслью, объявляют Брахмана, который выше всех мыслей и ограничений, тождественным глубочайшему ядру человеческой души, Атману. «Тат твам аси», — так звучит лозунг; Бог — это не какое-то отдельное существо вне тебя, но Бог, в Своей высшей реальности, — внутри тебя.

Просто, даже слишком просто толковать Упанишады с точки зрения их главного комментатора Шанкары, который жил через тысячу с лишним лет после их составления. Однако Шанкара являет нам замечательный пример благочестия, питаемого пониманием тождества Брахмана и Атмана. Бог для Шанкары никогда не является простой абстракцией¹; как бы Шанкара ни понимал Бога — как Ишвару, личностного Творца, или как Атман своей

души, — он отдает себя Брахману, высшей Реальности, во всепоглощающем поклонении.

Это монистическое понимание Бога и в дальнейшем постоянно присутствовало в истории индуизма. Сегодня на эту идею опираются такие группы, как орден Рамакришны, — но всегда с оговоркой, что надличностный Бог открывается в личностных проявлениях. Наверное, не будет преувеличением сказать, что в общем и целом, когда образованные люди думают об индуизме, они прежде всего представляют себе пантеистический монизм.

Тем не менее, в индуистской традиции есть и другая сторона. Тот период времени, когда творил Шанкара, примерно соответствует эпохе, когда стало популярным благочестие Бхакти. Современником Шанкары в широком смысле был Рамануджа, который проповедовал личностное представление о Боге. Рамануджа причислял себя к вайшнавской школе, которая поклонялась Вишну как всевышнему, в то время как шиваиты считали высшей формой Бога Шиву. Сегодня многие индуисты называют эти два божества просто «Богом» (каждый на своем языке, конечно). Бог рассматривается не просто как «личность» — в смысле человеческого существа, — но как некто верховный, чья сущность при этом обладает личностными свойствами.

Одна известная индуистская группа, подчеркивающая личностную природу Бога, — это МОСК, Международное общество Сознания Кришны, приверженцев которой в просторечии именуют «кришнаитами». Когда в 1970-х годах эта группа достигла пика своей популярности в США, лишь немногие понимали, что имеют дело не с искусственно созданным современным культом, но с аутентичной формой индуизма, восходящей своими корнями по крайней мере к Чайтанье, жившему в XVI столетии. Задолго до переезда в США А. Ч. Бхактиведанта Прабхупада издавал в Индии журнал «Возвращение к Божеству» (*Back to Godhead*), и главный месседж этого издания заключался в том, что «Божество» — не кто иной, как Кришна, провозглашенный «высшей формой личностного Божества». К слову сказать, Прабхупада² был нетерпим к безличностным,

монистическим представлениям, которые считал ошибочными.

Так кто же прав? Каков Бог в первую очередь — личностный или безличный? Вот несколько соображений, которые помогут сделать вывод.

1. Было бы неправильно считать «личностную природу» ограничением Бога. Это утверждение основано на более общем тезисе, что ошибочно считать любое свойство, приписываемое Богу, ограничением. Ни один здравомыслящий человек не станет отрицать, что Бог по сути Своей непостижим для человека, и что Его невозможно описать человеческим языком. Конечно, это так; ведь Бог бесконечен. Однако осознание этого факта вовсе не лишает Бога свойств. Это означает, что какими бы свойствами ни обладал Бог, Его способности безграничны. Например, когда мы говорим, что Бог могуществен, мы знаем лишь то, что слово «могущество» означает в ограниченной среде нашей человеческой природы, однако мы понимаем, что к Богу это наше человеческое понятие применяется без наших человеческих ограничений. Аналогичным образом, называя Бога любящим, мы знаем, что любовь Бога превосходит все наши жалкие человеческие представления о любви. И все-таки в обоих случаях мы знаем, по крайней мере, что, когда мы прилагаем эти свойства — могущество или любовь — к Богу, Он действительно воплощает в себе их смысл, только в гораздо большей степени, чем мы можем себе представить.

Аналогичным образом, когда кто-то говорит, что Бог обладает личностной природой, он приписывает Богу нечто такое, о чем мы узнаем в нашем конечном контексте, но чем Бог обладает в гораздо большей степени, чем мы способны себе представить. Более того, если Бог по Своей сущности личностен, значит, Он не может одновременно быть внутренне безличным. Если воспользоваться терминологией классической философии, это учение-аналогия. Когда мы предлагаем аналогию некоей идеи, мы рисуем образ одновременно сходный с этой идеей и отличный от нее. Итак, идея божественной личности сходна с человеческой личностью в том, что Бог личностен, но отлична в том, что Бог личностен в превосходной степени — точно так же, как Он наделен всеми прочими Своими свойствами в превосходной степени.

2. В самых древних представлениях людей Бог был личностью. Вопрос о том, откуда взялась религия, сегодня не так популярен, как сто лет назад. Было время, когда ученые, казалось, сошлись на эволюционной точке зрения, согласно которой человеческая религия началась с почитания многочисленных духов и магических практик. Однако эта гипотеза не устояла перед новыми изысканиями антропологов и историков религии. Немецкий автор Вильгельм Шмидт³ свел воедино результаты исследований множества антропологов и пришел к следующим выводам:

- a. верования самых примитивных народов мира — некоторых пигмеев, австралийских аборигенов, североамериканских индейцев и т. п. — с наименьшим искажением отражают некоторые черты изначальной религии;
- b. в этих культурах мы встречаемся с явным исповеданием одного-единственного Бога и относительно небольшой долей магии и прочих обрядов;
- c. память о поклонении изначальному Богу все еще присутствует в истории многих более развитых религий — например, Зевс, Юпитер, Тюр, Дьяус-питар в индоевропейских культурах, Эл в семитских культурах и Шан-ди в Китае.

Таким образом, если мы опираемся в своих выводах на результаты исследований, проведенных в первой половине XX века (к сожалению, большинство изученных Шмидтом культур ныне уже ассимилированы), есть основания полагать, что религия началась с монотеистических представлений о Боге.

С точки зрения нашей темы, в этом выводе важнее всего то, что в самых древних культурах Бог неизменно личностен. Во всех этих случаях люди верят, что Бог обладает, по существу, практически всеми качествами, которые приписываются Ему в других контекстах, т. е. Его считают вечным, неизменным, всемогущим и т. п. И среди всего прочего Ему также приписывают личностную природу.

3. Бог не был бы Богом, если бы не был личностью. Нет никакого смысла поклоняться как Богу тому, кто менее совершенен, чем его творения. Конечно, Бог не обязан обладать всеми качествами, которыми

обладают его творения. Он не зеленого цвета, не маленького роста и не является искусным наездником. Все эти качества не являются позитивными по своей сути — хороши они или плохи, зависит от обстоятельств. Зеленый цвет хорош для лягушек, но плох для зубов. Небольшой рост подходит жокеям, но не подходит жирафам. А уметь ездить на лошади может быть хорошо, плохо или неважно в зависимости от того, нужно ли человеку ездить верхом. Однако есть некоторые свойства, которые мы считаем изначально хорошими — например, красота, или сила, или мудрость. Эти свойства принципиально улучшают творение, которое ими обладает.

Конечно, к числу таких изначально хороших свойств нам следует отнести и личностную природу. Обладание личностными чертами отличает нас от бездушных предметов, таких как камни и компьютеры. Сегодня люди часто спорят о том, следует ли считать животных личностями в том же смысле, что и человека; и спорят они об этом потому, что понимают: обладание личностными чертами является существенным преимуществом. Быть личностью значит иметь больше достоинства и больше прав. Но в таком случае, поскольку Бог обладает всеми высшими свойствами, Он также должен быть личностью (при этом не будем забывать о том, что мы сказали выше, — что и в отношении личностных свойств Бог превосходит любое творение). В подтверждение этой мысли можно также отметить, что все изначально позитивные свойства во вселенной должны, прежде всего, присутствовать в Том, Кто вселенную сотворил.

4. Бог показывает, что является личностью, посредством Своих поступков. В конечном счете, никто не может знать о Боге больше, чем о Нем в принципе можно узнать, или, если уж на то пошло, сказать о Нем больше, чем в принципе можно выразить словами. Основной способ выяснить, что можно узнать или сказать о Боге, — не полагаться на абстрактные рассуждения, а проанализировать наше отношение к Нему и Его отношение к нам. В этом контексте интересно отметить, что люди, в общем и целом, склонны строить свое понимание Бога скорее на историях, нежели на абстрактных рассуждениях. Так, в индуизме многие верующие знают эпосы и пураны, но имеют очень слабое представление (если вообще

имеют) о философии Упанишад. Именно в повествованиях более, чем где-либо еще, мы обнаруживаем, что Бог — личность, и что между Ним и Его творениями существуют взаимоотношения. А когда повествования обладают исторической ценностью, они тем более достоверны. Из всех религиозных книг в мире наивысшей исторической достоверностью обладает Библия.

Чем личность отличается от неживых предметов? Без сомнения, можно назвать много черт: самосознание, разум, осознание других личностей и многое другое. Однако есть одна черта, которую, наверное, можно назвать самым ярким выражением личностной природы, — а именно, готовность отказаться от собственной выгоды ради кого-то другого. Когда человек жертвует своим благополучием, здоровьем или даже жизнью, мы видим, что он достиг наивысшего уровня того, что значит быть настоящей личностью, и тем самым однозначно проявил свое отличие от низших уровней бытия.

Таким образом, когда мы говорим, что Бог — личность, это утверждение имеет несколько смыслов. Бог — личность, поскольку Он открывает Себя, слушает наши молитвы, направляет нас и дает нам спасение. Но является ли Бог личностью в наивысшем смысле? Проявляет ли он самоотверженную, жертвенную любовь? Глядя на то, какими изображают свои божества разные религии, мы видим Бога делающим добро, помогающим людям, даже иногда любящим людей — но зачастую это не столько любовь-жертва, сколько любовь-желание. Только в том описании Бога, которое мы находим в Новом Завете, присутствует высший признак личности — ибо здесь мы находим Бога, Который готов послать Своего Сына на крест ради искупления человечества.

Так каков Бог в первую очередь — личностный или безличный? Его собственные поступки не оставляют ни малейшего сомнения, что Он — Личность в высшем понимании слова.

Сноски

1. Otto, Rudolf. *Mysticism East and West: A Comparative Analysis of the Nature of Mysticism* (New York: Collier Books, 1932).
2. Goswami, Satsvarupa dasa. *Prabhupada: He Built a House in Which the Whole World Can Live* (Los Angeles: Bhaktivedanta Book Trust, 1983), pp. 11-12.
3. Schmidt, Wilhelm. *The Origin and Growth of Religion: Facts and Theories* (London: Methuen, 1935).

ОТВЕЧАЮТ ЛИ ДРУГИЕ БОГИ НА МОЛИТВУ?

Уайатт Робертсон

Я христианин, я верю в Господа Иисуса Христа, и Он отвечал на мои молитвы. Поэтому я не сомневаюсь в том, что Бог слышит наши молитвы. Но есть один вопрос, который уже давно мне не дает покоя. Я лично знаю людей, которые исповедуют другие религии, и они тоже получали ответы на свои молитвы, когда молились своим «богам». Я был рядом с ними в трудные минуты их жизни и видел, как их проблемы разрешались. И я хочу спросить: отвечают ли эти иные боги, в которых верят мои друзья, на их молитвы? Если нет, то кто избавлял их от проблем? Ситуации, в которых они оказывались, явно не могли разрешиться без какой-либо божественной помощи.

Замечательный вопрос. Думаю, хороший ответ на него должен включать в себя несколько моментов.

Человек может искренне верить, что его Бог (или бог) ответил на молитву, но при этом ошибаться.

Может быть, то, что я сейчас скажу, покажется Вам несправедливым, но я хочу сразу положить все карты на стол. Вполне возможно, что человек лжет, когда рассказывает о том, как получил ответ на свою молитву. Я имею в виду, что есть люди, которые сознательно говорят неправду, надеясь получить от нас некую выгоду. Эта выгода может быть эмоциональной или духовной — иногда это просто желание придать вес каким-то своим убеждениям. Как правило, мы называем «ложью» серьезную и совершенно осознанную неправду. Однако ложь редко является стопроцентным вымыслом — обычно это искажение истины в свою пользу. Мы знаем, что люди лгут, и мы ожидаем этого от них — во всяком случае, от некоторых. Ложь бывает трудно разоблачить, поскольку зачастую факты невозможно проверить. Я не думаю, что ответ на Ваш вопрос следует искать в этом, поскольку, как правило, настоящая проблема в другом.

Вторая возможность заключается в том, что некоторые люди рассказывают о получен-

ных ответах на молитвы, но доказать справедливость их утверждений невозможно. Ответ, о котором они говорят, неразрывно связан с их интерпретацией событий. По существу, они берут нечто недоказуемое и пытаются преподнести это другим в качестве очевидного доказательства — хотя оно ненадежно само по себе. В этом случае человек накладывает на события собственное мировоззрение, вплетает события в свое мировоззрение, а затем утверждает, что Бог (или бог) ответил на его молитвы. Это может случиться с каждым, вне зависимости от мировоззрения. Человеку свойственно стремиться протолкнуть то, что он считает истинным и правильным. Я слышал, как христиане говорят, что получили чудесный ответ на молитву. Слушая их, я не был убежден, что они правы, и из их слов вовсе не следовало, что Христос чудесным образом ответил на их молитву. Вполне возможно, что их болезни или неприятности закончились — но, судя по тому, как они описывали произошедшее, это с таким же успехом могло быть результатом естественного течения событий. Наверное, в такой ситуации человек вправе высказать убеждение, что Христос ответил на его молитву, но в качестве доказательства существования Христа это убеждение едва ли будет весомым аргументом для окружающих. Иными словами, ре-

альных фактов недостаточно, чтобы доказать, что Христос совершил чудо. Конечно, произошедшее в любом случае может быть делом рук Христа, Кришны, Муругана или кого-то еще, но доказать другим, что это так, на основании фактов невозможно. Скажем, к примеру, ты подхватил «кишечный грипп», а на следующий день у тебя запланировано очень важное выступление. Ты молишься Христу и просишь, чтобы Он тебя исцелил и дал тебе сил выступить завтра как следует. На следующее утро ты просыпаешься и чувствуешь себя здоровым. Ты одеваешься, идешь и выступаешь с блеском. В этом случае у тебя нет иных доказательств, что тебе помог Христос, за исключением твоей собственной в этом уверенности. Вполне возможно, что болезнь была скоротечной и прошла сама собой. Конечно, вполне могло быть так, что Христос необычным образом ответил на твои молитвы, но убедить в этом других не удастся. Но ты с радостным энтузиазмом можешь исповедать свою веру в то, что тебе помог Христос.

Понять этот момент очень важно. Если ты убежден, что Кришна существует и является истинным Господом этой земли, что он слышит молитвы преданных Ему и отвечает на них, то ты будешь истолковывать все происходящее в свете этого убеждения. В этом можно убедиться на примере вопроса: «Какое из священных писаний древнее?» Индусы скажут, что индуистские, — исходя из предположения, что индуизм истинен, а писания (Веды?), о которых они думают, были составлены в древности, когда их записали и передали дальше риши. Христиане, как правило, ответят, что древнейшим писанием является Библия, поскольку в ней говорится о событиях, записанных Моисеем, и даже содержится повествование о сотворении мира. Что я хочу этим сказать? Скорее всего, древнейшим окажется то писание, которое истинно; истинное писание, несомненно, будет содержать сведения о древнейших событиях во вселенной. Большинство людей, отвечая

на этот вопрос, руководствуется не фактами, а собственными убеждениями: «Я считаю индуизм истиной, поэтому считаю Веды древнейшим писанием». Именно так зачастую бывает и с молитвой. Если человек убежден, что его Бог (или бог) действительно существует, то, конечно же, этот Бог (или бог) отвечает на молитвы.

Для того, чтобы всерьез обсуждать этот вопрос с учетом разных мировоззрений, нужны факты, а не только интерпретации. Например, когда апостол Павел проповедовал в Троаде, один юноша выпал из окна и разбился. Лука пишет, что, когда юношу подняли, он был мертв. Тогда Павел пришел, обнял его и вернул его к жизни. Если бы мы при этом присутствовали и видели это своими глазами, это было бы для нас доказательством того, что Бог, Которому служит Павел, действительно существует и отвечает на молитвы. Но для того, чтобы предъявить доказательства, нам нужно было бы либо присутствовать при этом событии, либо знать кого-то, кто при этом присутствовал, либо хотя бы прочесть свидетельство очевидца. С каждым витком весомость свидетельства уменьшается. Свидетельство очевидца очень весомо; свидетельство из вторых рук достойно внимания; свидетельство из книги надежно настолько, насколько заслуживает доверия сама книга. В истолковании подобных событий ошибиться трудно. Кто-то скажет: «Да он на самом деле и не был мертв». Однако в тексте говорится, что люди подняли юношу, и тот был мертв. Большинство из нас способно определить, мертв ли человек (нет пульса, не дышит и т. п.). Такие факты убедительны для носителей любого мировоззрения — в особенности для тех, кто действительно там был, видел мертвого юношу и наблюдал, как Павел вернул его к жизни. Истинность этой истории никак не зависит от нашего мировоззрения или толкования. Обратите внимание: в Новом Завете, когда чудо пробуждало в людях веру во Христа, это обычно происходило потому, что они лично присутствовали при чуде. Иногда после того, как Иисус совершал чудо, мы читаем: «И многие уверовали в Него». Например, в Иоанна 2:23 сказано: «И когда Он был в Иерусалиме на празднике Пасхи, то многие, видя чуда, которые Он творил, уверовали во имя Его». То, что они присутствовали при событии и видели все собственными глазами, придавало фактам исключительный вес. Когда сведения о событии исходят от другого человека, они менее убедительны, потому что вам приходится полагаться на слова очевидца. Когда вы читаете о событии, вам приходится всецело полагаться на слова свидетелей и на автора текста.

Для того, чтобы рассказ об ответе на молитву сочли весомым доказательством, в нем должно быть нечто большее, нежели субъективная интерпретация событий. Не только собственные чувства, мысли и представления рассказчика. Если человек говорит: «Я был в страхе и трепете. Потом я помолился Богу. И на меня снизошел мир», — это нормально. Но это не доказывает, что Бог ответил на его молитву. Если вы видите, как спортсмен перед соревнованием сильно нервничает — настолько, что его физически трясет, — потом молится Богу и выступает, показав прекрасные результаты, это до некоторой степени убедительно, однако может объясняться другими факторами. Но если вы видите как человек, страдающий болезнью Паркинсона, дрожит и трясется, а потом просит у Бога исцеления, и все симптомы болезни навсегда исчезают, тогда у вас есть убедительное фактическое доказательство, к которому следует отнестись серьезно.

В своем вопросе Вы упомянули, что ситуации, о которых Вы говорили с другими, были связаны с «трудными минутами их жизни». Если проблемы, о которых шла речь, были связаны с такими вещами, как рак, сломанная конечность, смерть и т. п., и Вы собственными глазами видели, как Бог (боги) Ваших знакомых отвечали на их молитвы, тогда Вам действительно есть, о чем крепко задуматься. Но я подозреваю, что их нужды были менее очевидными и были связаны с такими вещами, как деньги или личные взаимоотношения.

Значит ли это, что нам не следует преподавать истории об ответах на молитвы, которые касаются более субъективных нужд или не могут быть достоверно подтверждены, как настоящие объективные доказательства существования Бога? Нет. Но нам не следует ожидать, что эти истории будут убедительными для всех. Ведь когда другие рассказывают нам, как Бог (или бог) ответил на их молитвы, это точно так же не всегда трогает или убежда-

ет нас. Если же мы убеждены, что объяснить, каким образом люди избавились от проблем, можно только некоей помощью свыше, нам придется решать, какой Бог настоящий.

Позвольте мне также заметить, что, какой бы Бог ни был истинным, Он, скорее всего, отвечает на многие молитвы и нужды людей. Разве Библия не говорит: «Он посылает дождь на праведных и неправедных»? Разве не логично, что обыкновенные потребности человека выполняет именно тот Бог, который есть на самом деле? Будет ли Бог требовать от кого-нибудь настоящей и искренней веры в Него, прежде чем Он оказал кому-то помощь или поддержку? Библия говорит, что Он так не поступает. Здесь нам нужно быть осторожными, однако Библия, судя по всему, говорит, что Бог так или иначе помогает и достойным и недостойным.

Позвольте привести один пример. Допустим, есть три фермера: христианин, язычник и атеист. Предположим, что их наделы расположены по-соседству, а в стране засуха. Христианин просит у Бога дождя, язычник пытается умиловить злых духов с помощью жертвоприношения, а атеист разглядывает синоптические прогнозы и надеется, что погода изменится. Предположим, в нашем случае дождь начинается четыре дня спустя. Христианин с полным основанием скажет, что Бог ответил на его молитвы, — если, конечно, его Бог действительно существует. Язычник скажет, что ему удалось умиловить духов, — если, конечно, проблема была в недовольстве духов. Атеист еще раз убедится в том, что Бога нет, и что он не нуждается в помощи свыше, чтобы его поля оросил дождь. Именно это я и имею в виду, когда говорю, что в подобных случаях единственным доказательством зачистую является наша интерпретация реальности. Дождь не может служить объективным доказательством того, что ваш Бог настоящий, или что ваше мировоззрение правильно.

С христианской точки зрения, Бог дает пищу всем — праведным и неправедным. Но то, о чем говорите Вы, — это уже не общее провидение, а чудесные доказательства. Для того, чтобы их оценить, нам нужно убедиться, что (1) речь идет о реальных объективных фактах, и что (2) они действительно имеют сверхъестественную природу, т. е. доказывают существование Бога.

Я НЕ ПРОСИЛ МЕНЯ РОЖАТЬ

КЕВИН ХАРРИС: Д-р Крэйг, мы с Вами рассмотрим несколько вопросов на разные темы, которые присылают нам в служение Reasonable Faith. Вот один из них:

Здравствуйтесь, д-р Крэйг! Прежде всего, я бы хотел просто выразить свою благодарность за это прекрасное служение. Восемь лет назад я родился свыше и был исполнен Духом Божиим, я тогда начинал изучать в университете юриспруденцию, но в конечном итоге написал диссертацию по философии. Философия познакомила меня с вопросами, которые человечество задавало тысячи лет. Меня призвали на служение. Будь то на улицах, в церквях или в тюрьмах, служение апологетики всегда было неразрывно связано с Великим Поручением. Вы высказали и сформулировали многое, о чем я никогда не слышал во время учебы, и побудили меня разобратся в этих великих истинах еще глубже. Спасибо Вам. Мой вопрос: в рамках космологического аргумента мы утверждаем, что Большому Взрыву должна была предшествовать беспричинная причина. Однако состояние Хартла-Хокинга предполагает, что близко к началу вселенной, в белой дыре, время замедлилось бы до нуля в этой сингулярности. Похоже, это создает проблему для аргумента о беспричинной причине, поскольку начала — это сущности, имеющие временную ориентацию, и без времени причинно-следственные отношения были бы невозможны, ведь причина и следствие существуют во времени и являются, по сути, понятиями времени. Как можно говорить о причине вселенной, если времени — благодаря которому причины и следствия возможны — изначально не было? Спасибо.

Что ж, Билл, Вы много времени посвящаете этой теме, но должен Вам сказать, что это один из тех моментов, которые нужно повторять, потому что вопрос возникает довольно часто:

как могут какие бы то ни было причины и следствия быть вневременными, если причинно-следственные отношения требуют наличия времени и т. п.

Д-Р КРЕЙГ: Да. Читатель ссылается на модель Хартла-Хокинга, которую популяризировал в своих книгах «Краткая история времени» и «Великий замысел» Стивен Хокинг. Однако в этой модели нет первоначальной сингулярности, о которой говорит автор вопроса; он неверно понял. В стандартной модели пространство-время по мере углубления в прошлое сжимается в сингулярную точку. Это граница пространства-времени — примерно так же, как острие является границей конуса. Продолжить конус дальше его острия невозможно — это граничная точка. Однако в модели Хартла-Хокинга по мере углубления в прошлое острие конуса скругляется, так что изначальная часть вселенной похожа, скорее, на бадминтонный волан. Вместо возвращения к острию она закругляется и становится похожей на южное полушарие. В «Великом замысле» Хокинг пишет, что параллели на этом полушарии можно рассматривать как возвращение назад во времени, пока вы не доберетесь до южного полюса, который, по его словам, представляет начало времени. Так что в таком толковании модели Хартла-Хокинга никаких трудностей попросту нет. Эта модель описывает вселенную, прошлое в которой конечно, а время восходит к первоначалу вселенной. Состояния сингулярности, в котором переставали бы действовать законы, нет. Нет граничной точки. Однако южный полюс обозначает ту точку пространства-времени, в которой вселенная начала существовать.

Как это соотносится с трансцендентной причиной с точки зрения причинно-следственных отношений? Ну, я бы сказал, что Бог творит вселенную в тот момент, в который она начинает существовать. Так что момент божественного сотворения вселенной — это момент начала существования вселенной. Если задуматься, что может быть очевиднее? Конечно, это одновременные события, они совпадают, происходят в одно время. Так что в момент $t=0$ — так сказать, на южном полюсе этого южного полушария пространства-времени — Бог творит вселенную. Пространство и время возникают в этот момент, после чего вселенная расширяется. Так что я не вижу никаких трудностей с тем, чтобы понять, каковы взаимоотношения Бога со временем, или Его роль причины существования вселенной.

КЕВИН ХАРРИС: Хорошо. Вот следующий вопрос:

Д-р Крейг, какое может быть оправдание тому, что человек попадает в ад? Ведь этот человек, по большому счету, может сказать: «Когда это я просил, чтобы меня родили? Появление на свет не было моим выбором. Когда это я решил взять на себя ответственность?», или «Хотел бы я никогда не жить», т. е. не попасть ни в ад, ни в рай, а просто никогда не существовать. Разве честно, что у нас никогда не было этого выбора?

Д-Р КРЕЙГ: Этого выбора у нас, конечно нет, и я вспоминаю, Кевин, как в бытность свою нехристианином с горечью думал о том, что я существую, хотя я никогда не просил меня родить и никогда не просил для себя этой ответственности. Этот феномен, экзистенциальный опыт, такие философы, как Мартин Хайдеггер, называли «вбрасыванием в бытие», «вброшенностью» нашего существования. Мы не просили нас родить, мы не просились в этот мир, но мы оказываемся вброшенными в нынешнее бытие и должны что-то с этим делать.

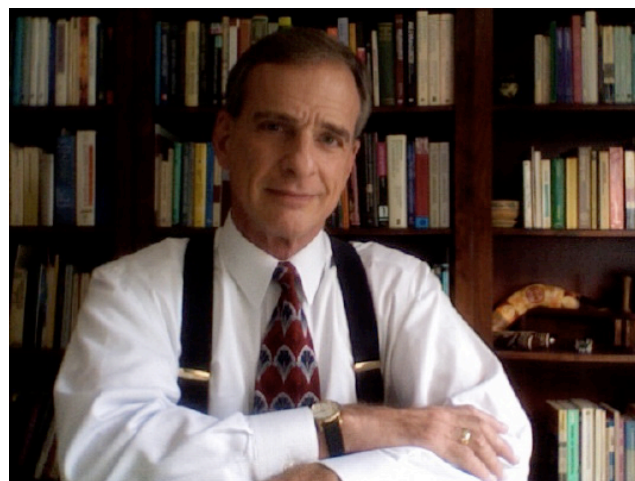
КЕВИН ХАРРИС: Вы хотите сказать, что кто-то задумывался об этом ранее XX века?

Д-Р КРЕЙГ: Да, и еще как задумывались.

КЕВИН ХАРРИС: «Вброшенные в бытие» — хорошо сказано.

Д-Р КРЕЙГ: Да. И это правда. Но если задуматься, иначе и быть не могло. Говорить, что у нас могла бы быть возможность выбора — быть

или не быть — неразумно, поскольку, если у нас есть выбор, то мы уже существуем (не так ли?), а значит, дать кому-то возможность решать, быть ему или не быть, логически невозможно. Поэтому все в руках Божьих. Именно Бог решает, кого сотворить, кого вбросить в бытие, и в этом нет никакой несправедливости, потому что это величайший дар — дар бытия, дар жизни. Существовать и обрести полноту этого существования во взаимоотношениях с бесконечным Богом, парадигмой абсолютного добра и любви, — это величайшее благословение. Именно для этого мы сотворены. Трагедия, Кевин, заключается в том, что многие, обнаружив, что им дан этот дар бытия, затем расточают его, игнорируя Божье влечение и Божьи призывы прийти и познать Его. Они разбрасываются жизнью, удерживая Бога на расстоянии вытянутой руки. И для них бытие становится проклятием, тогда как на самом деле это величайшее благословение и должно быть величайшим благословением, если они только его примут.

КЕВИН ХАРРИС: Глубокая мысль.

Д-Р КРЕЙГ: Если ты уже существуешь, тебе можно предложить выбор: хочешь ли ты и далее существовать. Однако наш читатель спрашивает не об этом. Он спрашивает, почему он вообще существует. И он прав.

КЕВИН ХАРРИС: Почему меня вбросили в существование?

Д-Р КРЕЙГ: Да. Почему я был вброшен в существование? И в этом провидение Божье, Божья суверенная власть. Он выбрал, кого сотворить, и мы можем сказать нашему читателю: Бог любит Вас и дал Вам великий дар. Не потратьте его впустую. Познайте Бога. Откройте для себя все, ради чего Вы были сотворены навечно. И Вы поймете, что большего дара, чем дар бытия, не бывает.

КЕВИН ХАРРИС: У меня есть очень школярский ответ на этот вопрос. Когда кто-то говорит: «Я не просил меня рожать», — я отвечаю: «Ага, и если бы мы решали вопрос голосованием, кто бы тебя захотел?» Как бы то ни было, это серьезный вопрос.

Вот следующий вопрос:

Д-р Крейг, есть много случаев, когда люди утверждают, будто Бог говорил с ними и даже повелел им что-то сделать. Как человеку узнать, что с ним действительно говорил именно Бог? Как быть с мусульманской точкой зрения, что Аллах велит им воевать со всеми неверными?

Д-Р КРЕЙГ: Должен признаться, Кевин, я не знаю, как можно узнать, что к тебе обращается именно Бог. Со мной никогда не происходило ничего подобного так, как это иногда описывают христиане. У меня сложилось впечатление, что некоторые христиане просто усвоили манеру так говорить, своего рода *façon de parler*. Они говорят: «Бог велел мне пойти в магазин и сделать то-то и то-то», или «Бог побудил меня заговорить с моим соседом». Но в действительности они имеют в виду всего лишь «Я почувствовал, что должен это сделать». Конечно, я ощущаю потребность делать какие-то вещи для Господа и для других людей, но я не стал бы говорить об этом — и не говорю — в таком духе: «Бог проговорил ко мне и велел мне сделать то или это». Думаю, подобные фразы создают у окружающих неверное впечатление, и, по-моему, нужно быть очень-очень уверенным в том, что Бог действительно разговаривает с тобой, чтобы иметь право произносить подобные вещи.

КЕВИН ХАРРИС: Дает тебе особое откровение.

Д-Р КРЕЙГ: По существу, да. Да, правильно.

КЕВИН ХАРРИС: И это будет отличаться от ординарного переживания Бога и ординарных духовных упражнений, необходимых для жизни с Господом, и это, как мне представляется, означает, что, если Бог даст тебе особое откровение, это будет явно неординарным событием, которое, как Вы говорите, превратит вселенную в чердак с привидениями.

Д-Р КРЕЙГ: Я думаю, это будет неординарным событием. Я не думаю, что в нормальной ситуации Бог разговаривает с людьми так, как Он говорил, например, с Моисеем или Авраамом. Я не думаю, что это повседневное явление.

КЕВИН ХАРРИС: Но мы говорим так, словно это случается сплошь и рядом.

Д-Р КРЕЙГ: Да, некоторые так говорят.

КЕВИН ХАРРИС: И Вы говорите, что это всего лишь манера выражаться.

Д-Р КРЕЙГ: Я думаю, что для многих христиан это просто фигура речи. Кто-то говорит подобные вещи всерьез, но лично я не использую такие выражения.

КЕВИН ХАРРИС: Возвращаясь к вопросу, автор спрашивает, как можно спорить, к примеру, с мусульманином, который утверждает, будто Аллах велит его единоверцам воевать с неверными. Любой может заявить, будто Бог ему что-то повелел.

Д-Р КРЕЙГ: Конечно, любой человек может заявить, что у него есть опыт личного общения с Богом. А мусульманину я бы сказал, прежде всего, что он верит не в того Бога, что на самом деле Аллаха нет, а потому Аллах не мог повелеть ему делать подобные вещи. И тогда перед нами встает в полный рост апологетическая задача: показать, почему мы считаем истиной христианство, а не ислам. Более того, если бы какой-нибудь христианин заявил, что Бог повелел ему сделать нечто противоречащее нравственному закону Бога, противоречащее Писанию, я бы и в этом случае отнесся к его словам с крайним скепсисом, поскольку, на мой взгляд, он должен был пережить нечто сравнимое с опытом Авраама, чтобы оправдать поступки, расходящиеся с истиной, открытой Богом в Писании, — например, с заповедью «Не убивай».

Данная статья представляет собой транскрипт программы *Reasonable Faith Podcast* от 5 мая 2013 года.

Аудиозапись этой программы, а также других программ из этой серии можно найти на сайте служения *Reasonable Faith* (www.reasonablefaith.org)

Руководитель проекта Павел Столяров
Редактор, верстка Дмитрий Розет
Корректоры Валерия Йенсен, Ирина Речицкая

Почта: 194044, Россия, СПб., а/я 954
Веб-страница: www.apologetika.ru
E-mail: Russia@apologetika.ru

При перепечатке ссылка на «Вестник ЦАИ» с указанием почтового и электронного адресов ЦАИ обязательна